

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 4.

26-го ЯНВАРЯ,

1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Донская улица, домъ Рязположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Засѣданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Бесѣда съ старообразцами въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова. Собесѣдованіе съ старообрядцами въ семинарской церкви. Пѣвческое собраніе Общества Любителей Церковнаго Пѣнія. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе Церковно-приходской школы. Периодическая печать. Замятки и сообщенія о печати. Библиографія. Корреспонденція. Изъ Тифлиса. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и замѣтки Тридцати-пятилѣтній юбилей въ священствѣ о. протоіерея Приклонскаго. Сколько выпивается въ Россіи водки въ годъ и сколько пропадается денегъ? Объявленіе отъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, 15 ЯНВАРЯ 1886 ГОДА.

Въ среду, 15-го января въ 7 часовъ вечера въ залѣ епархіальной библіотеки, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ происходило очередное собраніе членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, подъ предѣлательствомъ предѣлателя Общества, прот. І. Н. Рождественскаго. Предметомъ занятій Общества было разсужденіе о необходимости противодѣйствія распространенію брошюръ неправославнаго, тенденціознаго направленія. Однимъ изъ членовъ Общества принесены были въ собраніе больше 10 брошюръ, прибрѣтенныхъ имъ по 1½ коп. въ книжной лавкѣ Сытина. Брошюры эти съ картинками на первой и послѣдней страницахъ обертокъ, объемомъ каждая въ одинъ или даже два печатныхъ листа; заглавія ихъ: «Чѣмъ люди живы», «Два старика», «Странникъ», «Христосъ въ гостяхъ у мужика», «Сократъ», «Филаретъ милостивый», «Францискъ Ассизскій» и т. п. Всѣ онѣ написаны живо, бойко и талантливо, такъ что дѣйствительно могутъ производить впечатлѣніе и имѣть вліяніе. Большинство изъ нихъ принадлежитъ перу извѣстнаго писателя Л. Толстаго, который въ послѣднее время волнуетъ большинство нашей свѣтской читающей публики своими тенденціозными религіознаго пошиба произведеніями, «Исповѣдь», «Новое Евангеліе», «Въ чемъ моя вѣра» и т. п. Остальныя брошюры издаются по крайней мѣрѣ подъ редакцію графа, какъ обязательно объясняютъ это въ книжной лавкѣ Сытина. Какъ извѣстно основной тенденціей указанныхъ сейчасъ произведеній графа служить мысль о томъ, что церковь христіанская со всѣми ея учрежденіями и порядками—съ іерархіей, храмами, постами и обрядами, догматами вѣры и таинствами вовсе не Христово установленіе, а есть пустая и ненужная выдумка позднѣйшаго времени. Сущность ученія евангельскаго вся сводится къ ученію о милосердіи къ бѣднымъ, въ которомъ одномъ и разумъ и блаженство жизни. Та же самая тенденція только не въ такой рѣзкой формѣ проводится и въ обозначенныхъ выше народныхъ брошюрахъ его. Для образца разсказано было содержаніе двухъ изъ нихъ: «Христосъ въ гостяхъ у мужика»,

и «Два старика». Въ послѣдней выведены два старика, собравшіеся на богомолье въ старый Іерусалимъ, при чемъ тотъ, который сходилъ въ Іерусалимъ представленъ дѣлавшимъ это дѣло не особенно охотно и съ постоянными заботами о томъ, какъ-то хозяйство безъ него идетъ, какъ бы его не обобрали и по приходѣ въ домъ нашедшимъ въ немъ раздоръ и разстройство, другой же представленъ случайно оставшимся на подорогѣ, въ одномъ бѣдномъ домѣ, ради спасенія обитателей его отъ голодной смерти потратившимъ почти весь денежный запасъ свой и поэтому воротившимся домой, гдѣ его приходу были очень рады и гдѣ при его отсутствіи ко времени прихода изъ Іерусалима перваго старика были миръ и довольство. Сущность содержанія второй въ томъ, что одинъ поселенецъ сибирскій любитель божественныхъ книжекъ по поводу еванг. разсказа о посѣщеніи Господомъ фарисея возымѣлъ желаніе принять Господа къ себѣ въ гости и услышавъ голосъ: приду, сталъ каждый день оставлять одинъ пустой приборъ за обѣденнымъ столомъ своимъ, до тѣхъ поръ, пока наконецъ въ день Рождества Христова къ нему въ хату, наполненную нищими, какою-то неземною—свѣтоносною рукою не былъ введенъ его родной дядя, когда-то обидѣвшій его, а потомъ раскаявшійся. Каждый въ отдѣльности изъ этихъ разсказовъ конечно не выясняетъ указанной выше тенденціи вполне; отрицательная по отношенію къ православнои церкви сторона ея затѣлена. Взятая же всѣ вмѣстѣ, въ массѣ своей онѣ не только напоминаютъ тѣ тенденціи, а какъ нельзя лучше—нагляднѣе, живѣе и увлекательнѣе иллюстрируютъ ихъ, склоняютъ къ нимъ. Характеръ тенденціозности ихъ, не столько по своему направленію, сколько по способу проведенія тенденціи и воздѣйствованія на читателей тотъ же, что и брошюръ Пашковскихъ, о которыхъ, о каждой въ отдѣльности, также нельзя было положительно утверждать, что она подрываетъ основы православнои вѣры и церкви, но о всѣхъ вмѣстѣ это можно было сказать несомнѣнно. «Наше же Общество, говорилъ, о. Соловьевъ, сдѣлало тогда починъ къ изобличенію и устраненію тѣхъ брошюръ статьями объ нихъ въ «Моск. Церков. Вѣдомостяхъ», во время Всероссийской

выставки и послѣ. Призывъ нашелъ себѣ откликъ сначала въ печати, а затѣмъ и въ правительственныхъ сферахъ. Брошюры тѣ изъяты изъ употребленія, Общество, издававшее ихъ закрыто, и Пашковская пропаганда прекращена. Почему бы Обществу не принять на себя почину въ дѣлѣ противодѣйствія распространенію и новыхъ—Толстовскихъ сектантскихъ бредней, не менѣе, если не болѣе, Пашковскихъ вредныхъ? Вредъ ихъ несомнѣненъ, но также несомнѣнна и распространенность ихъ и влияние ихъ благодаря указаннымъ свойствамъ тенденціи ихъ и способу ея раскрытія. Въ данномъ случаѣ этотъ починъ тѣмъ необходимѣе, что въ томъ же магазинѣ Сытина на ряду съ Толстовскими твореніями продаются маленькія (въ $\frac{1}{8}$ долю листа) брошюры религиозно-правственнаго содержанія самаго строго православнаго направленія. Кромѣ того г. Сытинъ взялъ кажется на себя комиссію по изданію и брошюры Отдѣла нашего Общества. Эти-то послѣднія брошюры, часть которыхъ, по условію комиссіи онъ имѣетъ право продавать отъ себя, и служатъ такимъ образомъ средствомъ для заманки и прикрытія... И такъ Обществу естественно взять на себя починъ въ данномъ дѣлѣ. Но какъ? Это вопросъ, который я и предлагаю на обсужденіе членовъ». По поводу этого то предложенія и велись оживленныя разсужденія въ собраніи. Говорили и о публичныхъ чтеніяхъ противъ этихъ брошюръ, и о печатномъ разоблаченіи ихъ вредной тенденціозности и другое тому подобное, но къ положительному ничему не пришли, постановивъ занести это предложеніе въ протоколъ собранія, чтобы сдѣлать его предметомъ обсужденія въ другомъ болѣе многочисленномъ собраніи Общества.

По поводу этихъ разсужденій была рѣчь о широко въ послѣднее время распространившихся въ Москвѣ грамотахъ Іерус. патріарха на разрѣшительныя литургіи. Грамоты эти, на большемъ листѣ, за патріаршей именной печатью, даются внесшимъ въ церковную сокровищницу Іерусалимскаго храма 300 р. въ томъ, что о упокоеніи родственниковъ владѣльца тогда-то патріархомъ на гробѣ Господнемъ была отслужена *разрѣшительная литургія*. По характеру своему эти грамоты очень напоминаютъ собою католическія *индугенціи*; ваіаніе же ихъ на народъ, особенно на купцовъ и распространенность ихъ среди этого класса общества слишкомъ велики.

Въ концѣ засѣданія было разсматриваемо другое предложеніе одного изъ членовъ о томъ, чтобы 1) объ очередныхъ собраніяхъ Общества были дѣлаемы объявленія и въ свѣтскихъ газетахъ и при томъ съ обозначеніемъ предмета занятій собранія, и 2) чтобы въ числѣ этихъ предметовъ занятій удѣляемо было мѣсто ознакомленію членовъ Общества со вновь выходящими болѣе или менѣе замѣчательными книгами и статьями богословскаго и вообще духовнаго содержанія и посылному обсужденію этихъ новостей. «Нельзя сказать, что книгъ такого рода выходитъ мало, говорилъ референтъ. Московскія изданія могутъ быть легко приобрѣтаемы и читаемы членами, хотя и это не всегда. Что же касается изданій провинціальныхъ статей журнальныхъ, то нужно сознаться, что большинству членовъ большинство ихъ совсѣмъ не извѣстно, а иногда и не можетъ быть извѣстно. Кромѣ того иной разъ и купишь бы книгу, да кто ее знаетъ, хороша ли она. Бываетъ и такъ: купишь да и жалѣешь потраченныхъ денегъ. Какъ было бы хорошо, если бы среди членовъ нашлись желающіе взяться за эту работу. Она была бы интересна и полезна; она могла бы и оживить наши собранія и привлечь къ нимъ вниманіе». Нѣкоторыми изъ давнихъ членовъ Общества заявлено было при этомъ, что такого рода

занятія въ первое время существованія Общества были и привлекали многихъ, и что тогда нѣкоторые изъ молодыхъ московскихъ священнослужителей *) регулярно вели это дѣло, при чемъ ознакомленію и разбору были подвергаемы не только вновь выходящія на русскомъ языкѣ книги, а и статьи журнальныя и новости иностранной богословской литературы. Рѣшено было возстановить этотъ обычай—на первое время хоть не въ полномъ его объемѣ. На первый разъ—въ слѣдующее собраніе будетъ рѣчь о вновь вышедшей книгѣ преосв. Теофана: «Евангельская Исторія о Богѣ Сынѣ». Нельзя не порадоваться этому рѣшенію. Само собою разумѣется, что для того, чтобы дѣло это пошло, не нужно составлять специальныхъ и тонко-критическихъ разборовъ; достаточно иногда обратить вниманіе на ту или иную книгу, или изложить ея содержаніе, сравнить съ другими подобными, указать въ общемъ ея достоинства или недостатки и т. п. Такого рода рѣчи могутъ и слушателей найти и работниковъ...

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ТАГАНКѢ, ВЪ ДОМѢ, БЫВШЕМЪ ШУМОВА.

Извѣстныя Таганскія бесѣды съ старообрядцами въ этомъ году начались въ воскресенье сего 19 января въ присутствіи преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго. На этотъ разъ, соотвѣтственно времени, предметомъ для бесѣды былъ поставленъ вопросъ, въ какомъ году отъ сотворенія міра родился по плоти Христосъ Спаситель міра? Рѣшеніе вопроса принялъ на себя отецъ Сергій Васильевичъ Успенскій, настоятель Спасской на Пескахъ церкви, близъ Арбата. Въ простой рѣчи онъ ясно изложилъ рѣшеніе сказаннаго вопроса: «мы, говорилъ онъ, не придали бы этому вопросу особенной важности, еслибы глаголемые старообрядцы не соединяли съ нимъ клевету на Православную церковь и не возводили бы страшной хулы на Лице Спасителя нашего Іисуса Христа». Старообрядцы, принимая одно церковное лѣтосчисленіе, по которому Рождество Христова относится къ 5500 году отъ созданія міра, сдѣлали относительно астрономическаго вычисленія, по которому годъ Рождества Христова полагается въ 5508 году, такое заключеніе будто въ этомъ году родился не истинный Спаситель *Іисусъ*, а инъ Богъ-Іисусъ или антихристъ!.. Почтенный отецъ Успенскій указалъ въ пользу астрономическаго счисленія пророчество Даниила *о седмицахъ*, привелъ мнѣніе св. Отцовъ: Иринея, Василія Великаго и Климента Александрійскаго; затѣмъ обратилъ преимущественное вниманіе на уважаемыя старообрядцами *книгу Кириллову* и книгу *о Вѣрѣ*, по даннымъ которыхъ посредствомъ аналогіи онъ доказалъ, что годъ Рождества Христова въ глубокой древности считался не одинаково, но во всякомъ случаѣ позднѣе 5500, именно въ 507—9. Наконецъ представилъ непререкаемыя и притомъ единогласныя указанія на 5508 годъ по такъ называемымъ выходнымъ лѣтамъ книгъ печати Кіевской, Острожской, Виленской и Гродненской. Всѣ эти книги пользуются полнымъ довѣріемъ старообрядцевъ, такъ какъ многія изъ нихъ напечатаны гораздо ранѣе патріаршества Никона. Возражатель со стороны старообрядцевъ нѣкто Ѳ. Д. Крыловъ предъявилъ мнѣніе св. Ипполита, въ пользу вычисленія 5500

*) Въ послѣднее время очень много поступило молодыхъ кандидатовъ академіи на священническія и учительскія мѣста въ Москвѣ, но, къ удивленію, ни одинъ изъ нихъ не вступилъ въ члены Общества Люб. Дух. Провѣщ. и даже не посѣтилъ его собраній.

лѣтъ. По поводу этого указанія отецъ протоіерей І. Г. Виноградовъ поставилъ на видѣ то обстоятельство, что защитникъ старины не предъявилъ въ пользу свою свидѣтельства изъ старыхъ книгъ, а сослался на новыя книги, къ которымъ обыкновенно старообрядцы относятся съ недвѣріемъ, именно сослался на одно мѣсто въ предисловіи къ изданію *Ипполитова Слова* покойнымъ Б. И. Невоструевымъ, гдѣ сказано: «по кодексу Хизіанскому, св. Ипполитъ полагаетъ, что счисленіе времени отъ сотворенія міра даетъ ключъ къ рѣшенію вопроса (о времени кончины міра). Ибо первое пришествіе Господа по плоти было... въ 5500 году» (стр. 43, см. стр. 30). Но такъ какъ православная церковь это счисленіе принимаетъ (см. слѣдов. псалтирь подъ 25 декабря въ мѣсяцесловѣ) то долго на этомъ предметѣ собесѣдники и не останавливались, хотя просили старообрядца указать въ пользу своихъ доказательствъ свидѣтельство изъ старопечатныхъ книгъ. Затѣмъ Крылову былъ предложенъ категорическій вопросъ, считаетъ ли онъ *Исуса* *инымъ* Богомъ? Старообрядческій начетчикъ послѣ многихъ попытокъ уклониться въ сторону отъ прямого рѣшенія предложеннаго ему вопроса, наконецъ совсѣмъ отъ отвѣта отказался. Его замѣнилъ представитель безпоповцевъ И. Васильевъ, который вмѣсто отвѣта предложилъ отцу Виноградову вопросъ какъ онъ «судитъ о толкованіи Дмитрія Ростовскаго объ имени Исусъ?» Отецъ Виноградовъ просилъ Васильева рѣшить вопросъ, предложенный имъ его товарищу. Васильевъ обѣщаль дать отвѣтъ *послѣ*. Тогда отецъ Виноградовъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе писанія и произношенія имени Исусъ. Именно онъ доказалъ что *первымъ* обвинителемъ въ мнимомъ искаженіи имени Спасителя былъ попъ Лазарь, учившій будто бы православные отняли союзъ и «между Отцомъ и Сыномъ» и прибавили къ имени Исусъ, въ этомъ отнятій онъ видѣлъ ересь несторіанскую; на эту хулу Лазаря было дано должное объясненіе безо всякихъ «жестокословныхъ» выраженій въ книгѣ *Жезлъ правленія*, одобренной великимъ Московскимъ соборомъ. Затѣмъ разсмотрѣно объясненіе святителя Христова Дмитрія въ *Розыскъ*. И. Васильевъ находилъ хулу на Спасителя въ выраженіи, что «въ раскольникахъ обрѣтается инъ Исусъ — равноухій». Отецъ Виноградовъ попросилъ Васильева прочитать въ *Розыскъ* не отрывокъ изъ объясненія, а всю главу, въ которой особенно важно ея начало, обыкновенно опускаемое раскольниками. Васильевъ хотя не охотно, но долженъ былъ прочитать всю 15 гл. 1-й части. О. Виноградовъ повторилъ начало этой главы, именно: «Еще порочать насъ раскольники, аки бы мы перемѣнили имя Спасителево, вмѣсто *ісѣ*, пишуще *іисѣ*, и гнушаются того пресвятаго имене *іисѣ*, и иконѣ Христовой, на нейже аще узрять написано: *іисѣ* не поклоняются, ругающеса же намъ глаголютъ: въ нихъ де *инъ Исусъ*, тако бо они раскольники, то пресвятое имя *іисѣ* хуляще толкуютъ: *инъ Исусъ*...». Изъ прочитаннаго начала главы было ясно видно побужденіе къ подробному изслѣдованію начертанія имени Спасителя св. Димитріемъ. Это — хула раскольническихъ учителей *вынудившая* православнаго архипастыря сказать «и *въ правду* въ нихъ обрѣтается инъ Исусъ...». Было обращено вниманіе именно на выраженіе *въ правду*. Раскольники принимая одно сокращенное начертаніе *ісѣ*, не хотѣли принимать другаго менѣе сокращеннаго — *іисѣ*, и находили толкованіе, что у православныхъ, *инъ исусъ*, по православныя принимали и то и другое начертаніе, (какъ и теперь принимаютъ, что доказывается писаніемъ на св. иконахъ имени Спасителя и печати на просфорахъ по указанію Моск. великаго

собора) значить—у нихъ нѣтъ *инаго Исуса*, по этому святитель Дмитрій, указывая на не справедливое обвиненіе раскольниками православныхъ, говоритъ, что укоризна ихъ правильнѣе—въ правду—идеть къ нимъ; затѣмъ выяснено Васильеву, что святитель не изрекъ хулы на *лице* Спасителя, а сдѣлалъ разъясненіе *начертанія имени Исусъ*, сказавъ, что «лучше писати Исусъ, а не Исусъ». Такимъ образомъ святитель Христовъ не оуждалъ начертанія Исусъ, но признавалъ и его *хорошимъ*. И. Васильевъ требовалъ на это доказательствъ, и они были ему указаны, именно ему было поставлена на видѣ та оговорка святителя послѣ толкованія съ греческаго Исусъ—*равноухій* гдѣ онъ сказал «не буди намъ тако называти Христа Спасителя нашего» т. е. равноухимъ и еще: «въ насъ же единъ, иже бѣ прежде, и нынѣ есть и вовѣки будетъ *іисѣ*, аще и пишется *ісѣ*.» Но И. Васильевъ ничѣмъ не удовлетворялся, тогда преосвященный Мисаилъ дополнилъ краткою рѣчью объясненіе отца Виноградова. Послѣ чего собесѣдники и слушатели мирно разошлись въ девятомъ часу, благодаря православныхъ учителей за сдѣланное ими разъясненіе вопроса, которымъ упорные расколуучители стараются особенно смутить совѣсть православныхъ. Слѣдующая бесѣда, по желанію И. Васильева, будетъ посвящена обсужденію вопроса, какъ правильнѣе писать и произносить имя Спасителя—*Исусъ* или *Исусъ*?

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 12-ГО ЯНВАРЯ.

Съ воскресенья 12 января наступившаго 1886 года въ семинарской Николаевской церкви возобновились обычныя собесѣдованія съ старообрядцами, прервавшіяся за отпускомъ воспитанниковъ на прошедшія рождественскія каникулы.

Въ указанный день бесѣда шла о томъ, троеперстное сложеніе есть-ли ересь и печать антихриста и «новшество», впервые введенное п. Никономъ, какъ учать объ этомъ сложеніи старообрядцы.

Собесѣдованіе, происходившее 12 января, открылось рѣчью св. Максимова, который изъяснялъ Евангеліе въ недѣлю по Просвѣщеніи, читанное въ день бесѣды, въ приложеніи его къ вопросу о старообрядчествѣ. Господь І. Христосъ и апостолы, говорилъ о. Максимовъ, всегда начинали евангеліе проповѣдію о покаяніи. Покаяніе есть необходимый путь къ вступленію въ церковь и поэтому всѣ, обращающіеся въ церковь, должны входить въ нее именно посредствомъ покаянія. Тоже самое говоритъ и исторія распространенія царства Божія на землѣ: принятію христіанства іудеями и язычниками всегда предшествовало покаяніе. Такъ было въ началѣ христіанской церкви. Такъ ли было въ началѣ старообрядческаго раскола? Покаянное чувство предшествовало-ли отдѣленію отъ церкви основателей раскола?

Нѣтъ. Первымъ побужденіемъ, подвигшимъ основателей раскола сперва къ возраженіямъ противъ исправленій п. Никона, а потомъ и къ отдѣленію отъ церкви было не покаянное чувство, а чувство личнаго неудовольствія на п. Никона. Именно, они были недовольны тѣмъ, что при п. Никонѣ не могли пользоваться такимъ вліяніемъ и почетомъ, какимъ пользовались до него, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и старообрядческіе источники. Что покаянное чувство не предшествовало отдѣленію основателей раскола отъ церкви и не сопровождало его, это видно еще изъ того, что главнѣйшіе основатели раскола, отдѣлившись отъ церкви, скоро впали въ самыя тяжелыя и почти необычныя ереси; такъ, Аввакумъ и Лазарь, по сви-

дѣтельству современнаго имъ расколоучителя діакона Θεодора въ его посланіи къ Максиму содержали совершенно нечестивыя, въ собственномъ смыслѣ еретическія ученія о таинствѣ Св. Троицы, о воплощеніи Бога Слова, лицѣ Богочеловѣка, воскресеніи Его, объ ангелахъ и пр. Покаянное чувство не могло побудить ихъ къ такому грѣху еретичества, — грѣху возстанія противъ Бога, слова Божія и всей вселенской церкви. Поэтому, заключилъ о. Максимовъ, нынѣ чтенное Евангеліе должно пробудить въ душѣ старообрядца опасеніе, надежно-ли принадлежать ему къ такому обществу, которое началось, такъ сказать, крикомъ страстей и личнаго недовольства и возстаніемъ противъ Бога и слова Божія?

Вслѣдъ за симъ воспитанникъ Петръ Михайловскій разобралъ и опровергъ ученіе старообрядцевъ о томъ, что въ троеперстномъ сложеніи есть ересь богострастія и ересь сліянія двухъ естествъ въ І. Христѣ, т. е. ересь Евтихіанская, и что оно есть печать антихриста. Въ троеперстномъ сложеніи, говорилъ воспитанникъ, нѣтъ никакой ереси и не можетъ быть, такъ какъ двуперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, а, слѣдов., и троеперстное сложеніе не есть ересь. Въ частности, въ троеперстномъ сложеніи нельзя усматривать ереси богострастія 1) потому, что самая ересь богострастія, содержащаяся армянами, состоитъ не въ томъ, чтобы вѣрѣмъ тремъ лицамъ Божественнымъ приписывать страданія, какъ понимаютъ эту ересь старообрядцы и въ какомъ смыслѣ они прилагаютъ ее къ троеперстному сложенію, но въ томъ, что страданія усвоились не только человѣческому, но и божескому естеству въ І. Христѣ. 2) Это можно видѣть изъ сравненія дѣйствія осѣненія крестнымъ знаменіемъ, изображаемымъ тремя перстами, съ дѣйствіемъ архіерейскаго осѣненія трикиріемъ. Какъ въ сложеніи для крестнаго знаменія три соединенные перста знаменуютъ три лица Св. Троицы; такъ точно и три свѣчи трикирія знаменуютъ три лица Св. Троицы; какъ тамъ тремя соединенными перстами изображается видъ креста, такъ и здѣсь тремя свѣчами изображается видъ креста. Но такъ какъ въ осѣненіи трикиріемъ нѣтъ ереси, то нельзя ее находить и въ троеперстномъ сложеніи.

Это же сравненіе показываетъ, что въ троеперстномъ сложеніи нѣтъ ереси сліянія божескаго и человѣческаго естествъ въ І. Христѣ. Тропарь, читаемый предъ осѣненіемъ трикиріемъ, показываетъ, что трикирій образуетъ таинство Св. Троицы и воплотившагося Бога Слова безъ сліянія. Точно также и троеперстное сложеніе образуетъ таинство Св. Троицы и воплотившагося Бога Слова — безъ сліянія, какъ это видно изъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ церковь изложила ученіе о троеперстномъ сложеніи, напр. изъ Скрижали.

Въ опроверженіе ученія старообрядцевъ о троеперстномъ сложеніи, какъ печати антихриста, означенный воспитанникъ привелъ слѣд. основанія: 1) антихристъ не можетъ принять троеперстія за свою печать, потому что три перста слагаются въ знаменованіе трехъ Лицъ Св. Троицы, а антихристъ *приидетъ во имя свое* (Іоан. V, 43). 2) Печать антихриста будетъ постоянно находиться на его послѣдователяхъ, тогда какъ сложеніе трехъ перстовъ дѣлается только тогда, когда мы осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ. 3) Принявшіе печать антихриста не въ состояніи будутъ креститься: изъ нихъ *никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своєю рукою на чель, но связана рука его будетъ* (Испол. Собор. л. 131), а троеперстно слагающіе руку ограждаютъ себя такимъ же точно 4 конечнымъ крестомъ, какимъ ограждаютъ себя и слагающіе руку двуперстно.

Воспитанникъ Александръ Глаголевскій въ своей рѣчи доказывалъ, что троеперстное сложеніе не есть «новшество», какъ о немъ думаютъ старообрядцы, но обрядъ древній, существовавшій задолго до п. Никона. Свидѣтельства объ этомъ мы находимъ какъ въ Греческой, такъ и Русской церкви. Къ числу первыхъ относятся: 1) Преніе греч. философа Панагіота съ Азимитомъ XIII в., помѣщенное въ слав. перев. въ Кирилловой кн. Л. 236; 2) Слово въ недѣлю Крестопоклонную ипод. Дамаскина Студита, напечатанное въ кн. «Сокровище» въ Венеціи; въ славянскомъ переводѣ это слово напечатано въ Скрижали л. 573; 3) «Православный христіанинъ» знаменитаго патріарха Александрійскаго Мелетія, листы 351—385; 4) книга Грека Христофора Ангела, напечатанная въ 1619 году въ Кембриджѣ. Изъ письменныхъ памятниковъ древней русской церкви, свидѣтельствующихъ объ употребленіи у насъ въ Россіи задолго до п. Никона троеперстнаго сложенія, заслуживаютъ особеннаго вниманія—рукописное житіе препод. Александра Ошевенскаго отъ 1633 года, хранящееся въ Троице-Сергіевской Лаврѣ подъ № 694, Малый Катихизисъ, печатанный въ 1645 году въ Киево-печерской Лаврѣ, и записки иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію и изучавшихъ бытъ русскихъ: Петрея, бывшаго въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ, и Адама Олеарія, бывшаго въ 1636—1639 годахъ. Затѣмъ, воспитанникъ указалъ вещественныя свидѣтельства, доказывающія древность троеперстнаго сложенія. Такъ, въ Киевскихъ пещерахъ у пр. Спиридона просфорника, подвизавшагося въ XII в., правая рука сложена троеперстно. Въ Моск. Усп. Соб. въ алтарѣ въ придѣлѣ свв. апостоловъ Петра и Павла, надъ ракою св. Θεогноста находится древняя икона ростовскихъ чудотворцевъ Леонтія, Исаи и Игнатія; у святителей Леонтія и Игнатія молящіяся десницы изображены съ яснымъ троеперстнымъ сложеніемъ; эта же икона находится въ ростовскомъ соборѣ и ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Въ томъ же ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, а также и въ ростовскомъ соборѣ, находится древняя икона ярославскихъ чудотворцевъ; на ней у св. князя Константина правая рука сложена троеперстно. Въ томъ же ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ находится фресковое изображеніе XVI в. преп. Марка съ яснымъ троеперстнымъ сложеніемъ. У московскаго купца Жарова имѣется древняя греческаго письма икона распятія Господня, относящаяся къ XV в.; на этой иконѣ сотникъ Логгинъ изображенъ съ поднятою десницею, персты которой представляютъ ясное троеперстное сложеніе.

Послѣ Ал. Глаголевскаго говорилъ воспитанникъ Василій Петровъ, опровергавшій въ своей рѣчи мнѣніе старообрядцевъ, будто бы троеперстное сложеніе есть ересь Римская, измышленная нечестивымъ папою Формосомъ, за что преемникъ этого послѣдняго папа Стефанъ приказалъ выкопать изъ могилы тѣло Формоса и отрубить ему три перста, которыми онъ изображалъ знаменіе креста. Но 1) ересь папы Формоса состояла не въ употребленіи имъ троеперстнаго сложенія, а въ распространеніи ученія объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, объ опрѣснокяхъ и чистилищѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ—Потребникъ инокескій, печат. 7147 (1639 г.), Мірскаго потребникъ, печат. при п. Іосифѣ, Кириллова книга, печ. 1644 г., Кормчая старопечатная, Книга о вѣрѣ, печ. 1648 г., «Баронія Кесаря дѣлія церковная и гражданская» и др. 2) Сомнительно, чтобы папѣ Формосу были отсѣчены три перста; напротивъ многіе древніе латинскіе историки свидѣлствуютъ, что у Формоса были отсѣчены два перста: «Феатронъ или позоръ историче-

скій», Платина въ книгѣ своей «о житіяхъ и дѣяніяхъ верховныхъ первосвященниковъ», Авксилій, пресвитеръ Римскій, въ письмѣ къ Льву, еп. Польскому, Бернардъ въ своемъ спискѣ папъ, написанномъ въ 1320 году, и др.

Въ заключеніе бесѣды, съ разрѣшенія Мин. Ин. Д., присутствовавшимъ были показаны, хранящіяся въ Главн. Арх. сего Мин. въ Москвѣ, три древнія подлинныя грамоты, свидѣтельствующія о древности обрядовъ, содержимыхъ греко-россійскою церковію. 1) Грамота Грузинскаго (Иверскаго) царя Теймураза Давидовича къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ этой грамотѣ обозначенъ годъ написанія ея отъ сотворенія міра — 7147 и отъ Рождества Христова — 1639; разность между этими годами равняется 5508 лѣтъ, тогда какъ старообрядцы періодъ времени отъ сотворенія міра до Рождества Христова полагаютъ въ 5500 лѣтъ. 2) Такое же свидѣтельство о прошествіи 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра до Рожд. Хр. находится въ другой грамотѣ, присланной молдавскимъ митрополитомъ Варлаамомъ къ тому же государю; здѣсь годъ отъ сотворенія міра указанъ 7145, а отъ Рожд. Христ. — 1637; если вычтемъ послѣднее число изъ перваго то получимъ 5508 лѣтъ. 3) Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1648 года съ яснымъ изображеніемъ 4 хъ конечнаго креста въ рукѣ св. Іоанна Предтечи.

Грамоты доставлены были г. бібліотекаремъ Архива П. Ѳ. Токмаковымъ и другимъ чиновникомъ А. П. Станкевичемъ.

ПѢВЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Бывшее въ воскресенье въ Биржѣ четвертое собраніе Общества Любителей Церковнаго Пѣнія, представляло особенный интересъ, благодаря участію пѣвчихъ Я. П. Лабзина, изъ Павловскаго посада, выступившихъ съ программой, состоящей изъ пьесъ стариннаго напѣва. Этотъ хоръ оставилъ самое пріятное впечатлѣніе толковымъ и въ высшей степени благоговѣйнымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній, что, къ сожалѣнію, такъ рѣдко встрѣчается среди пѣвчихъ. Особенно хорошо было спѣто «Господи силъ», «Тебе поемъ» и «Кондакъ Спасителю». Небольшой хоръ С. Д. Кузмичева вполне безукоризненно въ музыкальномъ отношеніи исполнилъ свою программу, причѣмъ нельзя обойти молчаніемъ, что ирмосы 7 глава были исполнены такъ тихо, что половина публики, во множествѣ наполнявшей залъ — ничего почти не слыхала. Въ заключеніе соединенными хорами былъ исполненъ народный гимнъ. Слѣдующее собраніе предполагается на 2 февраля. На немъ хоръ члена Совѣта Общества В. С. Лебедева исполнитъ между прочимъ Стихиру 3 Святителямъ знаменнаго распѣва, переложеніе Н. П. Сокольскаго.

С. К.—нѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Заграничное путешествіе В. К. Владиміра Александровича. — Прибытіе тѣла принца Ольденбургскаго. — Сообщеніе о преступной революціонной пропагандѣ и судъ надъ преступниками. — Исполненіе литургіи древняго напѣва. — Увеличеніе ассигнованія суммы на церковно-приходскія школы. — Запрещеніе открытія питейныхъ заведеній на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. — Усиленіе русскаго языка въ обученіи и дѣлопроизводствѣ Остзейскаго края. — Избіеніе штудистовъ.

— 14 января Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой отправился въ Парижъ.

— Тѣло умершаго за границей принца Николая Петровича Ольденбургскаго прибыло 18 числа на станцію Сергіево, откуда

съ подобающею церемоніею перевезено въ Сергіевскую пустынь для погребенія въ фамильномъ скленѣ прищевъ Ольденбургскихъ.

— Въ «Правительств. Вѣсти.» напечатано сообщеніе о раскрытіи революціонной пропаганды въ Привислинскомъ краѣ. Изъ этого сообщенія видно, что въ 1878 году въ Привислинскомъ краѣ обнаружены первыя попытки революціонной пропаганды среди рабочихъ, и съ 1880 года тайные кружки стремились образовать изъ своихъ представителей нѣчто въ родѣ центральной организаціи. Цѣлью движенія поставлено было возрожденіе Польши на началахъ социализма, и въ сихъ видахъ въ Варшавѣ и тѣхъ главныхъ русскихъ городахъ, гдѣ въ значительномъ числѣ живутъ поляки, были образованы социалью революціонныя гмины, посылавшія делегатовъ въ рабочій охранительный совѣтъ, пребывавшій въ Варшавѣ. Особый судъ долженъ былъ разбирать споры между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ. Вскорѣ, однако, вслѣдствіе арестовъ главныхъ дѣятелей, организація распалась, и изъ остатковъ ея возникло нѣсколько кружковъ, выдѣлившихъ изъ себя руководящую революціонную группу, которая при участіи представителей рабочихъ кружковъ, такъ называемаго рабочаго комитета, положила основаніе социалью-революціонному сообществу «Пролетаріатъ». За участіе въ этомъ сообществѣ привлечено было къ слѣдствію 200 человекъ; изъ нихъ 29, какъ наибольшѣ виновные, преданы военному суду; остальные подверглись административнымъ взысканіямъ. Судъ призналъ, что сообщество Пролетаріатъ имѣло цѣлью ниспровергнуть существующій государственный, общественный и экономическій порядокъ въ Россіи, въ видахъ чего прибѣгло къ пропагандѣ устной и письменной, направленной къ явному неповиновенію верховной власти, устроило тайную типографію, издавало газету, организовало кассу и періодическіе сборы и выдачи денегъ, и имѣя въ своемъ распоряженіи револьверы и кинжалы, въ томъ числѣ и отравленные, кастеты и яды, дѣйствовало терроромъ, приговаривая, чрезъ посредство своего центрального комитета, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ ему, а также должностныхъ лицъ, къ смерти, и приводило приговоры къ исполненію, результатомъ чего былъ цѣлый рядъ убійствъ и покушеній на убійство. И кромѣ того означенное сообщество вошло въ 1883 году въ соглашеніе съ революціонною партіею Народной Воли, съ цѣлью совмѣстной дѣятельности. Наибольше дѣятельнымъ руководителемъ сообщества является дворянинъ Куницкій; затѣмъ наибольше виновными оказались Бардовскій, инженеръ капитанъ Люри, мѣщане — Петрусинскій, Особокскій и Шмаусъ. Поименованные шесть обвиняемыхъ присуждены 8 декабря къ смертной казни. Второй разрядъ обвиняемыхъ состоитъ изъ 8 лицъ, принадлежащихъ къ числу основателей Пролетаріата и непосредственно участвовавшихъ въ пропагандѣ среди рабочихъ. Какъ эти 8 обвиняемыхъ, такъ и еще 11 лицъ были приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 16 лѣтъ. За тѣмъ двое приговорены къ каторжнымъ работамъ: одинъ на 10 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а другой на 8 лѣтъ. Наконецъ подпоручики Игельстромъ и Сокольскій, изобличенные въ томъ, что чрезъ посредство Люри, Бардовскаго, Куницкаго и другихъ получали за плату революціонныя изданія и способствовали укрывательству нѣкоторыхъ революціонныхъ дѣятелей, приговорены къ поселенію въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. При утвержденіи приговора смягчены наказанія многимъ приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ сокращеніемъ первоначально опредѣленна-

го срока; одному каторжныя работы замѣнены ссылкой въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а Игельстрома и Сокольскаго постановлено сослать на житье въ Сибирь по первой степени 31 ст. Ул. о Нак. Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: капитану Люри и крестьянину Шмаусу даровать жизнь, замѣнивъ смертную казнь ссылкой въ каторжныя работы на 20 лѣтъ. Приговоръ военного суда приведенъ въ исполненіе 16 января.

— 4-го сего января, въ церкви Михайловскаго Дворца была исполнена литургія древняго напѣва, гармонизованная Д. Н. Соловьевымъ. Несмотря на краткое приготовленіе къ этой службѣ хора братства Пресвятыя Бовородицы, новая композиція произвела самое отрадное впечатлѣніе. Занимающимся древнимъ пѣніемъ хорошо извѣстно, какъ трудно поддаются гармонизации церковныя напѣвы въ древнихъ ладахъ. Но г. Соловьевъ прекрасно усвоилъ себѣ удивительно простую и въ то же время изящную хоровую форму древняго напѣва, вполне доступную для исполнителей и слушателей. Пѣніе унисономъ и многоголоснымъ хоромъ, гармонія безъ диссонирующихъ звуковъ, и при всемъ этомъ отсутствіе возлюбленныхъ нынѣ хоровыхъ эффектовъ, глубокое и энергичное чувство, своеобразность напѣва и совершенная простота внушали, по словамъ «Церк. Вѣсти.», съ перваго же раза убѣжденіе, что композиція Д. Н. Соловьева есть дѣло далеко не заурядное.

— «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ, что на предстоящій годъ Синоду ассигновано на нужды церковно-приходскихъ школъ 120.000 р. вмѣсто прежнихъ 55.000 руб.

— Св. Синодъ предписалъ не допускать впредь открытія вновь заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. Для продолженія же существующихъ, если представляются уважительныя причины, должно быть испрошено дозволеніе епархіальнаго начальства.

— Изъ Петербурга въ «Rigasche Zeitung», отъ 2 января, пишутъ, что относительно языка при дѣлопроизводствѣ и перепискѣ предполагается уравнивать евангелическо-лютеранскія консисторіи съ правительственными установленіями прибалтійскихъ губерній. Въ упомянутыхъ установленіяхъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 14 сентября 1885 года, всѣ дѣла производятся и переписка ведется на русскомъ языкѣ. Далѣе имѣется въ виду требовать отъ лютеранскихъ духовныхъ лицъ, чтобы они вели свои церковныя книги и писали свидѣтельства на языкѣ государственномъ. Наконецъ, считается необходимымъ чтобы магистерскіе и докторскіе дипломы Дерптскаго университета, которые донинѣ выдаются на одномъ латинскомъ языкѣ, впредь обязательно снабжались русскимъ переводомъ.

Съ цѣлью усиленія русскаго языка въ прибалтійскихъ гимназіяхъ, попечитель Дерптскаго учебнаго округа, по словамъ мѣстныхъ газетъ, распорядился, чтобы исторія и географія Россіи преподавались лишь на русскомъ языкѣ, и чтобы на первый предметъ обученія было посвящено три недѣльные урока, а на второй—шесть. Число уроковъ по русскому языку остается прежнее, а именно тридцать пять въ недѣлю, по распределенію ихъ по классамъ измѣняется слѣдующимъ образомъ: въ трехъ низшихъ классахъ назначается по шести уроковъ въ недѣлю, въ четвертомъ классѣ—пять, а въ высшихъ классахъ въ каждомъ по три. Въ подготовительныхъ классахъ прибалтійскихъ гимназій вводится также обученіе русскому языку. Переводы съ русскаго языка на нѣмецкій въ высшихъ классахъ

предоставляются по возможности учителю нѣмецкаго языка. Кромѣ того, предписывается удѣлить одну часть уроковъ по русскому языку въ старшихъ классахъ для переводовъ съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій.

— «Москов. Вѣд.» со словъ «Кіевлянина» сообщаютъ слѣдующее: «10 января крестьянами села Ясногородки, Кіевского уѣзда, произведенъ разгромъ избъ въ близъ лежащемъ хуторѣ, населенномъ по преимуществу штундистами. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Священникъ села Ясногородки, по обычаю, отправился въ хуторъ со св. крестомъ и крещенскою водой. Нѣкоторые изъ штундистовъ, населяющихъ хуторъ рѣзко протестовали противъ кропленія водой, и всѣ поголовно отвѣчали отказомъ на приглашеніе священника приложиться ко св. кресту. По возвращеніи изъ хутора дьячекъ, сопровождавшій священника съ негодованіемъ началъ рассказывать своимъ односельчанамъ о поведеніи штундистовъ. Толпа возмущалась. Кто-то крикнулъ: «ихъ нужно бить!» Это предложеніе было принято, и жители Ясногородки, вооружась дробками, направились къ хутору. очевидцы описываютъ страшную картину разгрома, продолжавшагося нѣсколько часовъ къ ряду. Всѣ избы въ хуторѣ, числомъ до 30, частью разрушены до основанія, частью стоятъ теперь безъ крышъ, безъ оконъ, безъ дверей. Населеніе хутора разбѣжалось подъ угрозами разсвирѣпѣвшей толпы и не смѣетъ возвратиться въ свои разрушенныя до основанія жилища».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгаро-турецкое соглашеніе. — Поѣздка князя Черногорскаго въ Парижъ и Петербургъ. — Министерство Гладстона.

— Между Сербіей и Болгаріей наконецъ условлено мѣсто веденія переговоровъ. Это Букурешть. Уполномоченные изъ Сербіи, а также болгарскій и турецкій уже выѣхали туда. Но что выйдеть изъ этихъ переговоровъ пока неизвѣстно. Между тѣмъ у Болгаріи состоялось съ Турціей соглашеніе на счетъ Румеліи. Вотъ основанія этого соглашенія: 1) князь Александръ будетъ назначенъ генераль-губернаторомъ Восточной Румеліи на пять лѣтъ съ условіемъ возобновленія; 2) въ замѣнъ отказа Турціи отъ своихъ правъ на занятіе Балканъ, ей уступаются мусульманскія деревни въ округахъ Родопскомъ и Кирджальскомъ; 3) военныя силы обѣихъ провинцій будутъ находиться въ распоряженіи султана для защиты европейскихъ владѣній Турціи; этими силами будутъ командовать турецкіе офицеры; 4) съ другой стороны и оттоманскія военныя силы будутъ служить для защиты Румеліи и Болгаріи въ случаѣ надобности; этими силами будетъ командовать князь Александръ; 5) турецко-болгарская коммиссія соберется въ Филиппополь для обсужденія измѣненій въ органическомъ уставѣ Румеліи; 6) другія условія Берлинскаго трактата остаются въ силѣ. Болгарія уступаетъ также Турціи черноморскую гавань Бургасъ. По телеграфнымъ сообщеніямъ султанъ уже одобрилъ это соглашеніе. Остается подождать, дастъ ли и Россія на это свое одобреніе. Въ Daily News сообщаютъ уже, что она протестуетъ противъ занятія Бургаса турецкими войсками и что отошедшая къ Россіи по послѣдней войнѣ гавань Батумъ поспѣшно укрѣпляется. Но и вообще можно надѣяться, что болгаро-турецкое соглашеніе не получитъ русской санкціи и Россія не одобритъ направленнаго противъ нея дѣла. Едва ли можно сомнѣваться въ справедливости мнѣнія «Московскихъ

Вѣдомостей», что это новый шагъ англійской интриги. «Князь Александръ, говоритъ газета, передаетъ Турціи большую власть надъ Болгаріей и Румеліей чѣмъ какая ей была предоставлена Берлинскимъ трактатомъ, а самъ поступаая въ ближайшее подданство къ Турціи, собственно поступааетъ въ распоряженіе Англійи. Болгарія въ силу соглашенія имѣетъ стать англійскою противъ Россіи цитаделью на Балканскомъ полуостровѣ».

Единственный государь, оставшійся покойнымъ среди подвизагося на Балканскомъ полуостровѣ гама, не смотря на то, что онъ всѣхъ болѣе имѣлъ бы правъ заявить требованіе на расширеніе своей территоріи, князь Черногорскій на дняхъ посѣтилъ президента французской республики, Греви, а 22 числа прибылъ въ Петербургъ. Высокому гостю отдана была на этотъ разъ особая честь. Онъ былъ встрѣченъ на станціи самимъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣми великими князьями. Для встрѣчи была выставлена рота Измайлловскаго полка со знаменемъ. Находящійся въ Петербургѣ знаменитый герцеговинскій воевода Неко Павловичъ и присутствовавшіе черногорцы привѣтствовали князя криками «живіо».

— Между тѣмъ какъ плоды политики лорда Салисбери даютъ себя чувствовать на Балканскомъ полуостровѣ, самъ авторъ ея сошелъ со сцены и вновь уступилъ руководство политикой противнику своему Гладстону. Кабинету послѣдняго не пророчатъ прочности. Кромѣ того ему предстоитъ улаживать важныя внутреннія затрудненія. Поэтому нельзя сказать, отразится ли замѣтно перемена англійскаго министерства на вибшней политикѣ Англійи.

РУССКІЕ ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ ВЪ АБИССИНИИ.

Лежащая въ восточномъ углу Африки горная страна съ трехмилліоннымъ изстари христіанскимъ населеніемъ, управляемая царемъ, «нѣгумемъ» Иоанномъ, неоднократно выражала свое тяготѣніе къ Россіи и желаніе стать подъ ея протекторатъ. Россія не торопилась воспользоваться этимъ. Иначе дѣйствовали другія державы. Особенно домогалась получить вліяніе въ Абиссиніи Англія, которая и недавно пыталась найти въ Иоаннѣ союзника противъ магди. Въ настоящее время англичане, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, возбудили ожесточеніе противъ себя въ абиссинцахъ. Въ «Новомъ Времени» сообщаются теперь крайне любопытныя свѣдѣнія о приѣмѣ въ Абиссиніи русскихъ вольныхъ людей. Дѣло въ томъ, что за предѣлами Россіи, какъ и въ старину живутъ русскіе выходцы. Число ихъ считается десятками, если не сотнями тысячъ. Вотъ что пишетъ корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Абиссиніи отъ 16 декабря:

«Послѣ пятидневнаго путешествія изъ Массовы, порта, принадлежащаго теперь итальянскому правительству, я пріѣхалъ въ Азмару верхомъ по убійственно-трудной, неудобной и часто невозможной дорогѣ. Азмара городокъ, принадлежащій провинціи «Тигре», лежитъ на высотѣ 1,000 метр. отъ поверхности моря. Погода превосходная, отъ августа и до іюня тропическихъ дождей нѣтъ. Вода хорошая. Не смотря на декабрь, здѣсь температура повышается днемъ до 35°, а ночью спускается до 2° Реомюра. Здѣсь я увидѣлъ повѣшеннаго на висѣлицѣ три мѣсяца тому назадъ и до сихъ поръ еще висѣщаго дервиша изъ магдистовъ, съ которыми абиссинцы воевали въ Кассалѣ и которыхъ разбили, перебивши у нихъ 6,000 человекъ. Абиссинцы взяли съ нихъ сто тысячъ реаловъ военной контрибуціи, а трехъ дервишей попавшихъ въ плѣнъ, повѣсили въ разныхъ мѣстахъ Абиссиніи для примѣра. Абиссинцы воинственный народъ, легкій, проворный, хорошіе наѣздки, бѣгаютъ хорошо и мѣтко стрѣляютъ. Ходятъ босыми всѣ безъ исключенія и

самъ царь. На головѣ ничего не носятъ, намазываютъ волосы саломъ, носятъ короткія штаны, сорочку изъ полотна довольно грубаго и покрываются пледомъ полотнянымъ, въ три полотнища, изъ которыхъ крайнія бѣлыя, а среднее—красное. Питаются хлѣбомъ на подобіе ржаного и краснымъ перцемъ, пьютъ (таечъ) мѣстное вино, дѣлаемое изъ меда. Часто же питаются поджареннымъ зерномъ, называемымъ дуура, что-то въ видѣ нашего проса и запиваютъ водой. Такое войско правительству ничего не стоитъ, исключая оружія и снарядовъ, и до сихъ поръ этого войска есть на лицо до полутора ста тысячъ человекъ, изъ которыхъ болѣе половины вооружены ружьями новой системы. Всѣ здѣсь поговариваютъ относительно войны противъ итальянцевъ и англичанъ. Англичане въ послѣдней аудіенціи съ абиссинскимъ царемъ формально обѣщали Массову абиссинцамъ, но не сдержали слова, обманули ихъ, за что абиссинцы видѣтъ не хотятъ англичанъ, называя ихъ предателями, мошенниками и ворами. Характеристично отношеніе абиссинцевъ къ англичанамъ: когда покойный генералъ Гордонъ пріѣхалъ въ Абиссинію, чтобы направиться въ Хартумъ воевать съ махдистами, то былъ остановленъ абиссинцами и долженъ былъ вернуться вспять. Нѣкоторые изъ свиты Гордона противились этому, за что и были посажены въ тюрьму вице-царемъ Разъ-Алуллою, гдѣ и сидѣли два мѣсяца, не смотря на протестъ со стороны англичанъ. Абиссинцы настояли на своемъ. Въ Азмарѣ я увидѣлъ слѣдующую картину: множество столпившагося абиссинскаго войска, вооруженнаго ружьями, саблями, копьями, щитами проходило мимо меня съ барабаннымъ боемъ. Я сначала думалъ, что нахожусь навануѣ какой-либо битвы абиссинцевъ съ махдистами, но разспрашивая черезъ переводчиковъ, узналъ, что это конвой вице-царя Разъ-Алулла, готовящійся встрѣчать московскаго брата (Московъ Вандини). Заинтересовавшись этимъ и разспрашивая далѣе, наконецъ я узналъ, что это русскій казачій атаманъ Николай Ивановичъ, сопровождаемый свитой изъ вольныхъ казаковъ, пріѣхалъ въ гости къ абиссинскому царю Ивану, который его приглашалъ къ себѣ. Тутъ же черезъ пять минутъ показался изъ-за горы и самъ атаманъ въ роскошной бѣлой черкескѣ, отдѣланной золотыми галунами, въ бѣлой шелковистой пушистой папахѣ, въ оружіи, отдѣланномъ золотомъ и драгоценными камнями, въ дамасской шашкѣ. Онъ сидѣлъ на бѣломъ жеребцѣ, арабской породы, которому любой наѣздникъ позавидовалъ бы, подѣланномъ серебряннымъ черкесскимъ сѣдломъ. Впереди ѣхалъ молодой казакъ, на вороной лошади, неся русскую хоругвь, съ правой стороны другой казакъ везъ образъ Спасителя въ роскошно отдѣланной золотомъ съ камнями ризѣ. Остальные казаки верхомъ на добрыхъ лошадяхъ окружали своего атамана. У всѣхъ на лицахъ былъ изображенъ воинственный восторгъ и самодовольствіе. Всѣ гордо и осанисто сидѣли подбоченясь на лошадяхъ. Самъ атаманъ молодцовато сидѣлъ на арабскомъ конѣ и братски раскланивался съ отдающими ему честь абиссинцами. Участвующихъ въ процессіи было не менѣе пяти тысячъ человекъ. Съ непрерывнымъ барабаннымъ боемъ вся процессія направлялась къ дому вице-царя Разъ-Алулла, гдѣ онъ ихъ торжественно встрѣтилъ и принялъ у себя съ большимъ почетомъ. За симъ по приказанію атамана и вице-царя, русское знамя было водружено при военномъ салютѣ изъ пяти тысячъ ружей. Портретъ Императора Александра Третьяго былъ поставленъ рядомъ съ образомъ на самомъ видномъ мѣстѣ самимъ вице-царемъ. Вице-царь потомъ сказалъ, что ожидалъ съ нетерпѣніемъ единственно дорогихъ гостей для него, что

онъ счастливѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, удостоившись принять у себя давно жданныхъ братьевъ, старшихъ по вѣрѣ и могуществу. Говорилъ также, что и царь будетъ въ восторгѣ отъ встрѣчи съ русскими. При чемъ и посланъ былъ немедленно гонецъ къ царю абиссинскому.

Послѣ этой радушной встрѣчи начались подарки со стороны атамана. Подарки были слѣдующіе: образа въ золотыхъ ризахъ съ камнями и безъ ризъ хорошей живописи, парчевая съ серебромъ и золотомъ одежда, дорогое оружіе, сдѣланное золотомъ. Кромѣ того масса разныхъ образовъ и множество картинъ, чему были рады до восторга вице-царь Разъ Аллулла, вся его свита и весь народъ.

Послѣ этого отведена была квартира атаману и казакамъ, почетно провожаемымъ мѣстнымъ конвоемъ. По мѣстному обычаю атаману и казакамъ было прислано стадо коровъ и быковъ, множество куръ, превосходное коровье масло, хлѣбъ пшеничный, который здѣсь ѣдятъ только вельможи и въ добавокъ самый лучшій (шаѣгб), наконецъ вино. Въ первый разъ здѣсь казаки запѣли торжественно народный русскій гимнъ «Боже Царя храни», прославляя своего Бѣлаго Царя въ далекой Африкѣ. Туземцы всему этому были рады и удивлялись, какъ пошелъ казачій пиръ-горой. Въ Абиссиніи въ первый разъ слышенъ былъ русскій народный гимнъ и казачьи воинственныя пѣсни. Такого торжества, увѣряютъ туземцы, не было у нихъ никогда въ жизни ни при какой встрѣчѣ съ иностранными вельможами. На слѣдующій день вице-царь отправился въ церковь, здѣсь же находящуюся вблизи, куда пригласилъ и атамана съ казаками и гдѣ, при торжественномъ богослуженіи, принесена была Богу благодарственная молитва за то, что Богъ послалъ абиссинцамъ дорогихъ гостей братьевъ русскихъ! Для церкви атаманъ подарилъ образъ Спасителя, украшенный богатою ризою; такого образа еще не существовало въ сказанной церкви. По окончаніи богослуженія изъ церкви снова вице-царь и атаманъ съ казаками, сопровождаемые торжественно конвоемъ въ числѣ не менѣе четырехъ тысячъ челоуѣкъ, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, всѣ отправились въ домъ къ вице-царю, откуда атаманъ съ казаками были сопровождаемы съ такимъ же почетомъ къ себѣ на квартиру. Каждый разъ, куда бы ни приходилось ѣхать атаману, всегда онъ былъ сопровождаемъ почетнымъ конвоемъ, честь, которая никому изъ прѣзжавшихъ иностранныхъ вельможъ не была оказана».

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Въ лѣтописи церковно-приходской школы на этотъ разъ, на основаніи газетныхъ извѣстій, мы занесемъ нѣсколько фактовъ сочувственнаго къ ней отношенія со стороны нѣкоторыхъ земствъ и свѣтскихъ властей. Такъ Нерехтское (Костр. губ.) уѣздное земское собраніе постановило помогать церковно-приходскимъ школамъ отпускомъ для нихъ всѣхъ учебныхъ принадлежностей. Нижнедѣвицкое (Ворон. губ.) земство выразило свое сочувствіе устройству церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ тѣмъ, что приняло на себя снабжать эти школы всѣми учебными матеріалами и пособиями, кромѣ учебниковъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ оно отпускаетъ эти предметы въ свои земскія школы.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣшеніе вопроса о пособіи церковно-приходскимъ школамъ, предложенное Богучарскою (Ворон. губ.) земскою управою, въ ея докладѣ по этому предмету земскому собранію, — рѣшеніе подробно мотивированное.

Указавши на недостаточность существующихъ въ уѣздѣ школъ сравнительно съ его населеніемъ, управа говоритъ, что по программѣ и правамъ, церковно-приходская школа соответствуетъ существующей сельско-земской. Но церковно-приходская школа открывается приходскимъ священникомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго; назначеніе преподавателей зависитъ отъ духовенства, а главный надзоръ за школами принадлежитъ епархіальному архіерею при посредствѣ епархіальнаго училищнаго Совѣта и чрезъ особыхъ наблюдателей, назначаемыхъ преосвященнымъ. Управа не допускаетъ никакого раздѣленія начального народнаго образованія на свѣтское и духовное, не противопоставляетъ сельско-земскихъ школъ церковно-приходскимъ, а потому исключительная зависимость церковно-приходскихъ школъ отъ духовенства не можетъ придавать имъ въ глазахъ Управы какого либо стѣбика. Церковно-приходская школа, или сельско-земская безразличны: обѣ онѣ ведутъ къ одной и той-же цѣли, которую преслѣдуетъ земство — дать въ религіозно-нравственномъ духѣ такое первоначальное обученіе народу, въ которомъ онъ нуждается. Теперь, когда починъ со стороны сельскихъ обществъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ является недостаточнымъ, воспользоваться возникшимъ среди духовенства движеніемъ къ открытію школъ представляется вполне своевременнымъ. Высказавши такой общій взглядъ на церковно-приходскія школы, управа предлагаетъ и правила для выдачи земскихъ пособій этимъ школамъ: 1) Комиссія по народному образованію (земская), на основаніи всѣхъ имѣющихся у нея свѣдѣній составляетъ ежегодно предположеніе о назначеніи церковно-приходскимъ школамъ пособій, которое и вносится на утвержденіе земскаго собранія. 2) Пособія назначаются по каждой школѣ отдѣльно, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) пособие можетъ быть назначено на каждаго учащагося въ школѣ въ размѣрѣ не свыше 3 р.; б) пособие назначается по дѣйствительному числу учащихся, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исчисляемо на большее число ихъ, чѣмъ допускается квадратною площадью пола, полагая на одного учащагося 2 арш., съ прибавленіемъ къ полученному такимъ образомъ числу учениковъ еще 20 процентовъ. 3) Земское собраніе разсматриваетъ предположенія комиссіи по народному образованію о назначеніи школамъ пособій и окончательно утверждаетъ ихъ размѣры. 4) Назначенное школѣ пособие выдается приходскому священнику помѣсячно, начиная съ октября и оканчивая маемъ, по окончаніи каждаго мѣсяца. Въ распределеніе этого пособия между учащими въ школѣ земство не входитъ. 5) Для полученія права на земское пособие церковно-приходской школѣ, приходскій священникъ входитъ въ уѣздную управу съ заявленіемъ о желаніи пользоваться для школы пособиемъ. Затѣмъ уполномоченный отъ земства измѣряетъ размѣры классныхъ комнатъ и сообщаетъ объ оказавшемся въ комиссію по народному образованію, которая даетъ дальнѣйшій ходъ дѣлу.

Херсонское уѣздное земское собраніе, сочувствуя открытію церковно-приходскихъ школъ, предоставило благочиннымъ или священникамъ входить съ ходатайствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ земское собраніе объ оказаніи съ его стороны содѣйствія къ открытію церковно-приходскихъ школъ, причемъ ходатайства эти должны быть направляемы чрезъ Херсонскую уѣздную земскую управу, которая по каждому изъ такихъ ходатайствъ должна представить собранію свои заключенія. Пока неизвѣстно еще, что въ дѣйствительности выйдетъ изъ приведенныхъ выше земскихъ постановленій, но всетаки нельзя съ удовольствіемъ не отмѣтить ихъ, какъ очевидное и рѣдкое

доказательство сочувственнаго отношенія къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ со стороны земства.

— Духовенство и съ своей стороны старается отыскать и придумать способы получения матеріальныхъ средствъ на открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, — какъ это видно изъ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ, въ Калужской епархіи предполагается установить: 1) крещальную жертву на обученіе дѣтей, — т. е. взносъ родителей или воспріемниковъ, причѣмъ можетъ производиться продажа крещальныхъ крестиковъ и поясковъ; 2) брачную жертву на обученіе дѣтей по усердію и продажу перстней и вѣнчальныхъ свѣчей; 3) праздничную жертву на обученіе дѣтей; 4) монастырско-богомольную жертву во время стеченія въ монастыряхъ богомольцевъ; и 5) арендныя статьи и угоды, доходъ съ которыхъ идетъ въ пользу монастырей и церквей: ярмарки, сады, лавки, гостиницы на церковныхъ земляхъ. Въ Екатеринославской епархіи проектированы, какъ источники доходовъ: 1) общественныя запашки полей; 2) взносы деньгами, или натурой отъ родителей учениковъ. Въ Кишиневской епархіи училищный Совѣтъ предполагаетъ выдавать отъ себя особо подписныя листы, по которымъ священники могли бы собирать добровольныя пожертвованія на школы. Но насколько будутъ практичны эти источники доходовъ на церковно-приходскія школы?

— Утѣшительно видѣть, что скромныя труды учителей въ церковно-приходскихъ школахъ не остаются безъ вниманія и поощренія со стороны высшаго начальства. Въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее извѣстіе: Его Высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, усмотрѣвъ изъ напечатанной въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ статьи: «о состояніи Херсонской епархіи за 1885 г.», что труды учителя церковно-приходской школы с. Дубовой Моисея Шведовскаго и учительницы таковой же школы с. Реймаровки Анастасіи Воверицовой удостоены весьма одобрительнаго архипастырскаго отзыва, препроводилъ на имя Его Преосвященства 100 р. для выдачи ихъ въ пособіе означеннымъ лицамъ. Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства эти деньги выданы имъ по ровну «въ награду и поощреніе за отлично-усердное занятіе въ церковно-приходскихъ училищахъ». Объ этомъ объявляется, во всеобщее свѣдѣніе духовенства епархіи и трудящихся въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ о весьма убѣдительно доказательствѣ особыхъ заботъ правительства о поддержаніи и развитіи дѣла народнаго просвѣщенія въ церковно-приходскихъ школахъ.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

НАПИ НОВЫЯ „ФИЛОСОФЫ И БОГОСЛОВЫ“. ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ. М. ОСТРОУМОВА (ВѢРА И РАЗУМЪ № 21 1885 Г.).

(Продолженіе *).

Съ каждой строкой «Исповѣдь» графа Толстаго становится все интереснѣй и любопытнѣй. Читатель ея можетъ слѣдить и замѣчать, какъ слагалась оригинальная и богатая дарованіями натура Льва Николаевича. Впрочемъ разбираемое автобіографическое произведеніе нашего писателя имѣетъ интересъ не только по своему отношенію къ единичной личности автора, но

и гораздо большій. Не говоря уже о самомъ авторѣ, въ послѣднихъ произведеніяхъ графа очень рельефно отпечатлѣвается все наше передовое, интеллигентное общество, цѣлый кругъ людей, болѣе или менѣе сходно настроенныхъ съ графомъ, людей, «безъ вѣры и безъ всякихъ нравственныхъ устоевъ».

Мы видѣли, какъ прошли дѣтство и первая молодость Льва Николаевича. Обстоятельства того времени въ сильной степени развили въ немъ эгоизмъ. Эта черта его нравственнаго характера становится на всю жизнь преобладающимъ мотивомъ всѣхъ поступковъ, всей слѣдующей дѣятельности. Даже литературная и педагогическая дѣятельность графа выходила именно изъ этого глубокаго, внутренняго основанія. Славная литературная его дѣятельность въ сущности и главнымъ образомъ была выраженіемъ не безкорыстнаго, свойственнаго нравственно развитому человѣку, стремленія къ истинѣ и добру, но проистекала изъ своекорыстной «похоти» тщеславія и народнаго учительства. «Я сталъ писать, говорить самъ Левъ Николаевичъ въ своей «Исповѣди», изъ тщеславія, корыстолюбія и гордости. Я считался чудеснымъ художникомъ и поэтомъ. Я художникъ, поэтъ писалъ, училъ, не знаю самъ, чему; мнѣ за это платили деньги, у меня было прекрасное кушанье, помѣщеніе, общество; у меня была слава. Вѣра въ значеніе поэзіи и въ развитіе жизни была вѣра, и я былъ одинъ изъ жрецовъ ея. Быть жрецомъ ея было очень выгодно и пріятно. И я долго жилъ въ этой вѣрѣ, не сомнѣваясь въ ея истинности. Но на второй и въ особенности на третій годъ такой жизни я сталъ сомнѣваться въ непогрѣшимости этой вѣры. Но странно то, что хотя всю ложь этой вѣры я понималъ скоро и отрекся отъ нея, но отъ чина художника, поэта, учителя я не отрекся. Я наивно воображалъ, что я поэтъ-художникъ и могу учить всѣхъ, не зная чему я учу. Изъ сближенія съ жрецами этой вѣры я вынесъ новый порокъ — до болѣзненности развившуюся гордость и сумасшедшую увѣренность въ томъ, что я призванъ учить людей, самъ не зная чему». Что касается гордости, то она, какъ кажется, не была у графа какимъ-нибудь новымъ порокомъ, развившимся въ немъ отъ сближенія съ литературными дѣятелями того времени. То было простое продолженіе и естественное развитіе стараго порока (эгоизма), укоренившагося въ немъ еще въ раннюю пору дѣтства, только эгоизмъ перешелъ теперь у графа въ тщеславное стремленіе къ господству надъ окружающимъ его обществомъ и, сообразно съ его индивидуальными способностями и духовными силами, выразился въ литературной дѣятельности. Напрасно говорить также графъ и о томъ, что онъ скоро понималъ ложь вѣры въ литературное учительство и тогда же отрекся отъ нея, оставивъ однако за собою чинъ литератора. Вся слѣдующая жизнь и дѣятельность Льва Николаевича доказываетъ намъ, что онъ, какъ и его сотоварищи, вѣрно хранилъ въ себѣ «сумасшедшую увѣренность въ томъ, что онъ призванъ учить людей, самъ не зная чему». И графъ былъ не единственнымъ человѣкомъ среди такихъ писателей. Тысячи и другихъ литераторовъ печатали и писали, поучая другихъ и не замѣчая, что они не въ состояніи ясно отвѣтить на самый простой вопросъ жизни: что хорошо и что дурно. Тутъ не было и рѣчи о какихъ-нибудь убѣжденіяхъ, не было и тѣни сознанія долга или пользы своего труда. «Настоящими задушевными разсужденіями нашими, говоритъ графъ о себѣ и литературныхъ своихъ сотоварищахъ, было то, что мы хотѣли какъ можно больше получать денегъ и похвалъ. Для достиженія этой цѣли мы ничего другаго не дѣлали, какъ только писали книжки и газеты». Вотъ въ чемъ состоялъ двигатель-

* См. „Моск. Церк. Вѣдом.“ 1885 г. № 50.

ный нервъ тогдашней прессы, этой руководительницы общества, представительницы народной интеллигенціи. Кружокъ писателей графъ прямо называетъ «сумасшедшимъ домою». Конечно въ мрачномъ изображеніи у графа прессы есть несомнѣнная доля преувеличенія, тѣмъ не менѣе, нужно признать и для настоящаго времени справедливою ту мысль, что нашей прессой, за исключеніемъ двухъ-трехъ ея представителей, управляютъ не твердые принципы, не собственными усиліями добытыя и ясно сознаваемыя убѣжденія, но чаще всего взятыя на прокатъ чужія, общія громкія фразы. Служеніе принципамъ въ большинствѣ случаевъ является лишь маской или виѣшнимъ оправданіемъ страстей, которыя на самомъ дѣлѣ управляютъ органомъ общественнаго слова.

Точно также, какъ въ литературной, поступалъ графъ и въ педагогической своей дѣятельности. Эта послѣдняя была только новою формою выраженія одной и той же похоти учить людей для способствованія неизвѣстно куда идущему прогрессу. «Я вертѣлся, пишетъ графъ, все около одной и той же неразрѣшимой задачи, состоящей въ томъ, чтобы учить, не зная чему. Въ высшихъ сферахъ литературной дѣятельности я понималъ, что нельзя учить, не зная чему, потому что я видѣлъ, что всѣ учатъ различному и спорами между собою скрываютъ только сами отъ себя свое незнаніе. Здѣсь же, съ крестьянскими дѣтьми, я думалъ, что можно обойти эту трудность, предоставивъ дѣтямъ учиться, чему они захотятъ. Теперь мнѣ смѣшно вспомнить, какъ я вилялъ, чтобы исполнить свою похоть—учить, хотя очень хорошо зналъ въ глубинѣ души, что я ничему не могу учить такому, что нужно, потому что самъ не знаю, что нужно». Такъ изображаетъ и характеризуетъ графъ свою педагогическую дѣятельность. Очень прискорбно, конечно, что графъ, самъ не будучи увѣренъ и не зная, что нужно для крестьянскихъ дѣтей, продолжалъ однакоже издавать книжки для первоначальной школы. Самое худшее здѣсь было то, что педагогическая дѣятельность графа безъ надлежащихъ знаній и убѣжденій направлялась на воспримчивыя души дѣтей, которыя становились, стало быть, ни болѣе ни менѣе, какъ предметомъ бесполезныхъ и безцѣльныхъ экспериментовъ графа.

Педагогическая дѣятельность Льва Николаевича продолжалась сравнительно не долго. Новыя условія жизни скоро отвлекли его отъ учительства въ школѣ. вмѣстѣ съ школьнымъ учительствомъ новая для графа, семейная обстановка жизни отвлекла его и отъ исканія общаго смысла жизни, сосредоточивъ все его вниманіе и духовныя силы на заботахъ объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ къ жизни.

Прежнія болѣе или менѣе идеальныя стремленія его съ совершенствованіемъ и прогрессу теперь подмѣнились у него прямымъ стремленіемъ къ тому, чтобы «мнѣ и семьѣ было какъ можно лучше». Главнымъ средствомъ улучшенія матеріальнаго его положенія для него служило все тоже «писательство». Въ сочиненіяхъ, написанныхъ имъ въ ту пору, графъ старался проводить эгоистическій принципъ, что «надо жить такъ, чтобы самому съ семьей было какъ можно лучше», принципъ, ставшій тогда для него единственной жизненной истиною. Писательство же служило для графа хорошимъ средствомъ къ насильственному подавленію и заглушенію въ его душѣ навязчивыхъ и безпокойныхъ вопросовъ о смыслѣ жизни. Такъ и въ такомъ направленіи повліяла на графа его женитьба и «счастливая семейная жизнь». Обязанности семьянина и отца онъ понималъ совершенно въ узкомъ смыслѣ, въ смыслѣ одной заботы объ улучшеніи своихъ матеріальныхъ средствъ. Такимъ

образомъ, съ женитьбой къ прежней, до болѣзненности развитой гордости Льва Николаевича Толстаго присоединилась алчная заботливость о своемъ матеріальномъ состояніи.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Въ «Моск. Церк. Вѣд.» и въ другихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ не разъ указывалось на тотъ вредъ, какой происходитъ для церковнаго хозяйства отъ неопредѣленности положенія церковныхъ старостъ. Указывалось также и на то, въ какое невыгодное положеніе приходится иногда становиться священнику, еслионъ хочетъ подчинить контролю дѣйствія церковнаго старосты относительно церковнаго хозяйства. Въ «Кіев. Епарх. Вѣд.» (№ 24, 1885 г.) помѣщена замѣтка одного сельскаго священника о старостинскомъ вопросѣ. Авторъ замѣтки имѣетъ въ виду главнымъ образомъ нѣкоторыхъ сельскихъ церковныхъ старостъ. Онъ наглядно представляетъ въ этой замѣткѣ, какимъ именно неприяностямъ иногда подвергаются нѣкоторые священники, желающіе хоть сколько нибудь ограничить произволъ церковныхъ старостъ по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ. Онъ замѣчаетъ, что «малѣйшее указаніе настоятеля старостѣ на какое-либо самовольное и непроезжительное расходование имъ церковныхъ суммъ считается симъ послѣднимъ за оскорбленіе и незаконное якобы вторженіе священника въ его старостинскія права». Если же священникъ вздумаетъ представлять какіе-либо доводы противъ произвольныхъ дѣйствій старосты, который не любитъ, чтобы препятствовали его праву, и объяснять ему инструкцію, то это будетъ бесполезно и можетъ только иногда повредить священнику: тогда «онъ непременно наживетъ себѣ врага въ лицѣ старосты и можетъ поднасть подъ слѣдствіе, если не пожелаетъ во время слушаться предъ старостой». Авторъ, указавъ и факты подобныхъ отношеній между священникомъ и старостой, замѣчаетъ:

Не удивительно послѣ сего, что многіе священники, что называется, и руки опустили, и если видятъ незаконныя дѣйствія церковныхъ старостъ, то стараются казаться невидящими, во избѣжаніе дразгъ и неприяностей и ради общаго спокойствія. А между тѣмъ на священника возложено всецѣло все строительство церкви Божіей, во всѣхъ ея нравственныхъ и матеріальныхъ отношеніяхъ, и онъ же во всѣхъ отношеніяхъ главнымъ образомъ и отвѣтственъ за нее предъ Богомъ и начальствомъ, подобно тому, какъ капитанъ на кораблѣ есть главный распорядитель и одинъ отвѣчаетъ за всѣ неисправности, могущія произойти на немъ. Но капитану всѣ служащіе безусловно обязаны подчиняться во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, а священникъ долженъ почему-то сообразоваться съ желаніями и дѣйствіями полуграмотнаго и даже вовсе неграмотнаго церковнаго старосты и терпѣть отъ него по цѣлымъ годамъ тѣ неприяности и дразги, которыя, на радость врагамъ православной церкви, обыкновенно оканчиваются общими въ приходѣ смутами и волненіями.

Авторъ находитъ, что для церкви и всего благоустройства приходской жизни было бы хорошо, если бы было позволено благочинному, если не мѣстному священнику, тотчасъ удалять церковнаго старосту, какъ будетъ замѣчена его неблагонадежность, и замѣнять другимъ выборнымъ лицомъ, а потомъ уже о послѣдующемъ донести высшему начальству на его благоустройство. Тогда замѣченный въ неблагонадежности староста не имѣлъ бы возможности къ возмущенію народному, какъ это

иногда бываетъ, а потомъ при такомъ порядкѣ скорѣе гарантированъ былъ бы интересъ самой церкви. Авторъ думаетъ, что при такомъ порядкѣ не имѣли бы мѣста такіе факты, какъ напр. удаленіе неблагонадежнаго старосты послѣ долгихъ усилій при посредствѣ гражданскихъ и полицейскихъ властей. Приведа этотъ фактъ, авторъ замѣчаетъ:

Пора бы уже сколько нибудь оградить церковь отъ подобныхъ любителей церковнаго хозяйства, которыхъ есть не мало на святой Руси, и указать имъ, въ подробныхъ чертахъ, предѣлы ихъ правъ и обязанностей, съ расширеніемъ возможно большихъ правъ настоятеля, такъ какъ настоящая инструкция церковныхъ старостъ слишкомъ обща и даетъ не мало простора своеволю церковныхъ старостъ. Такая мѣра тѣмъ болѣе необходима, что старосты церковные въ селахъ, по своей неразвитости и грубости, правду сказать, и неспособны возвышаться до тѣхъ современныхъ требованій нашей православной церкви, которыя столь необходимы въ настоящее время, а особенно съ возложеніемъ на духовенство дѣла народнаго образованія и повсемѣстнаго устройства церковныхъ хоровъ, когда необходимо будетъ священнику, при настоящей неопредѣленности матеріальной постановки школы, обращаться иногда къ помощи хотя незначительныхъ церковныхъ свободныхъ суммъ, то на пособіе учителю пѣнія, то на другіе расходы по содержанію церковнаго хора. Старосты же, по своему неразвитію, а чаще по своему упорству и изъ-за личностей къ священнику, всегда могутъ тормозить всякое благое дѣло.

— Въ «Цер. Общ. Вѣстн.» (№ 114, 1885 г.) помѣщена статья о завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. Въ ней авторъ касается между прочимъ слуха, по которому будто бы предполагается уничтожить званіе церковнаго старосты, исполненіе обязанностей котораго возложить на коллегію. Но усмотрѣвъ невыгодныя стороны въ этомъ предположеніи, авторъ съ своей стороны предлагаетъ проектъ реформы церковнаго хозяйства. Онъ думаетъ, что не излишне было бы установить слѣдующее:

1) Необходимо доходы церкви освободить отъ извѣстныхъ расходовъ, каковы: постройка, ремонтровка, украшеніе церкви и карауль, возложивъ эти расходы, согласно закону, на приходское общество непосредственно, которое въ лицѣ избраннаго имъ церковнаго старосты, приметъ на себя всю заботу объ этихъ расходахъ, съ вмѣшательствомъ причта ради единственной цѣли, чтобы все создаваемое было благообразно и по чину. 2) Завѣдываніе доходами и расходами церкви въ остальномъ предоставить причту, подъ контролемъ епархіальной власти, безъ всякаго вмѣшательства причта. Это будетъ облегченіемъ для многихъ честныхъ старостъ. Не легко путаться въ мелочахъ церковнаго хозяйства и его отчетности, между тѣмъ участіе въ доходахъ церкви совершенно затемняетъ личное усердіе старосты, нерѣдко даже набрасываетъ тѣнь на его честность: каждый, опустивши въ кружку гривну, воображаетъ, что она полнехонька. 3) Причтъ подъ личною отвѣтственностію поручаетъ продажу свѣчъ и сборъ въ кошелькъ избранному имъ служителю церкви (пономарю). При записи же необходимо уничтожить фиктивное ихъ дѣленіе, замѣнивъ суточными выручками, къ которымъ особо графою причислять проценты, кружечныя, арендныя и др. 4) Для единообразія въ расходованіи, въ ноябрѣ составляются смѣты, которыя разсматриваются въ общемъ собраніи духовенства благочинія и представляются на утверженіе прео-

священнаго. 5) По окончаніи года, изъ остатка отчисляется 10% въ личный капиталъ церкви (которому ведется изъ года въ годъ особый счетъ на расходы въ исключительныхъ случаяхъ), а 90% отсылаются въ центральное управленіе при Св. Синодѣ, которое распределяетъ эти суммы на нужды епархій.

Выгода, которая можетъ быть получена отъ такого веденія церковнаго хозяйства, по словамъ автора, такова, что, съ одной стороны, это веденіе хозяйства не потребуетъ сложной отчетности, а съ другой и главнымъ образомъ бѣднѣйшія церкви тогда будутъ облегчены «отъ непосильнаго бремени существующихъ обложеній, которыя въ настоящее время, во многихъ епархіяхъ, простираются до 60 и болѣе процентовъ съ валоваго дохода». Авторъ находитъ, что отъ этихъ налоговъ всего болѣе приходится терпѣть именно бѣднѣйшимъ по своимъ доходамъ церквамъ, такъ какъ въ такихъ церквахъ обыкновенно доходъ показывается весь, а въ богатыхъ приходахъ онъ иногда утаивается. Самъ авторъ предвидитъ, что противъ высказанныхъ имъ соображеній могутъ быть возраженія. Такъ напр. могутъ сказать, что «несправедливо устранять приходъ отъ участія въ сборѣ доходовъ церкви» или—что «возможно подозрѣніе въ утайкѣ церковныхъ доходовъ и со стороны причтовъ». — Не входя въ разборъ указанныхъ авторомъ соображеній, замѣтимъ только, что предполагаемыя имъ возраженія намъ кажутся весьма естественными. Правда, авторъ указываетъ, что при указанномъ имъ веденіи церковнаго хозяйства возможны и правильный контроль и строгая отвѣтственность за правильнымъ веденіемъ причтомъ церковныхъ доходовъ и расходовъ, что теперь не мыслимо; указываетъ также и на то, что причту нелегко допустить утайку доходовъ, если бы онъ и хотѣлъ того. Допустимъ, что все это такъ и что въ этомъ даже можно убѣдить прихожанъ, однако послѣдніе будутъ укорять духовенство за ихъ стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ церковные доходы, которые составляютъ изъ приношеній ихъ—прихожанъ. Правда, авторъ указываетъ на то, что «приходу предоставляется имѣть свои сборы доходовъ и свою кружку на украшеніе храма и на бѣдныхъ прихода; онъ устраняется только отъ доходовъ, не принадлежащихъ приходу, сбереженіе которыхъ отвѣчаетъ прежде всего интересамъ причтовъ, потому естественно имъ и поручить завѣдываніе этими доходами». Но если такъ, то, намъ кажется, что и будетъ наполняться доходами та кружка, которая будетъ въ вѣдѣніи приходовъ, такъ какъ эти доходы предназначаются именно для мѣстныхъ средствъ; доходы же, поступающіе въ кружку, которой вѣдаетъ причтъ, кажется, тогда будутъ незначительны, такъ какъ сбереженіе этихъ доходовъ отвѣчаетъ «прежде всего интересамъ причтовъ». — Кажется, что для правильнаго веденія церковнаго хозяйства было бы хорошо, еслибы и при теперь существующемъ порядкѣ введенъ только былъ правильный и строгій контроль за дѣйствіями церковныхъ старостъ и точнѣе бы были обозначены права и обязанности старостъ. Конечно трудно устроить такой контроль, тѣмъ не менѣе, думается, онъ не невозможенъ. Контроль долженъ производить причтъ и прихожане. Кажется не дурно бы было, если бы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть церковно приходскія попечительства, попечительные Совѣта, или Братства контроль за дѣйствіями церковныхъ старостъ принадлежалъ этимъ учрежденіямъ, при чемъ въ такихъ попечительствахъ чтобы предсѣдателемъ былъ непременно священникъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

КНИГА ПРОРОКА ІОИЛЯ. НИКОЛАЯ ДОБРОПРАВОВА. МОСКВА 1885 ГОДА.

Съ вѣшной стороны это довольно чистенькое изданіе, содержащее въ себѣ около 450 страницъ въ осьмую долю листа. Напечатана книжка съ разрѣшенія академическаго Начальства, слѣдовательно, какъ можно думать, для соисканія ученой степени магистра. Мы не будемъ вдаваться въ подробныя сообщенія объ ея содержаніи и характерѣ, и ограничимся лишь немногими замѣчаніями.

Наша богословская литература вообще не можетъ похвалиться обиліемъ экзегетическихъ трудовъ, такъ что необходимость заставляетъ обращаться къ сочиненіямъ нѣмецкихъ богослововъ. Какъ это ни печально, однако фактъ на лицо и его нельзя не признать. Поэтому весьма отрадно появленіе всякаго труда, относящагося къ этой области, а тѣмъ болѣе такого, каковымъ является названное нами сочиненіе. Это вполнѣ научный трудъ, составленный по тщательномъ изученіи священныхъ книгъ В. Завѣта и въ частности самой книги пр. Іоила и ея литературы.

Изясненію текста пророческихъ рѣчей Іоила предпослано введеніе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о лицѣ пророка, о времени его служенія, о поводахъ къ произнесенію рѣчей и т. п. Авторъ собралъ все, что имѣлось въ литературѣ нашей и нѣмецкой по этимъ вопросамъ и хорошо сумѣлъ справиться съ матеріаломъ. Весьма основательно онъ опровергаетъ ложныя мнѣнія о времени пророческаго служенія Іоила, высказанныя нашими или нѣмецкими богословами. Таковы между прочимъ: взглядъ Покровскаго, по которому пр. Іоиль былъ современникомъ пр. Амоса, и—Меркса, относящаго дѣятельность пр. Іоила къ послѣ—плѣннымъ временамъ.

Самое изясненіе идетъ на основаніи сравненія текстовъ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго. Соотвѣтственно дѣленію самой книги пророка оно раздѣлено на нѣсколько отдѣловъ.

Руководствомъ для автора служили толкованія какъ древнихъ (первыхъ вѣковъ христіанства), такъ и новыхъ экзегетовъ; но отношеніе его къ нимъ вполнѣ самостоятельное. Главное основаніе для того или другаго объясненія какого-либо мѣста изъ книги пр. Іоила ему даетъ употребленіе слова въ самой библіи (разумѣемъ ея Еврейскій текстъ); его коренное и общее значеніе, равно какъ и переводъ его въ Вульгатѣ и у LXX.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ТИФЛИСА.

Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Удивительно интересенъ этотъ вопросъ о вновь зараждающихся школахъ, и дай Богъ, чтобы интересъ къ нимъ никогда не ослабѣвалъ; — это будетъ самымъ надежнымъ средствомъ для поддержанія школъ на подобающей имъ высотѣ, и для возбужденія энергіи въ труженикахъ этого святаго дѣла.

Всѣ, кому дороги интересы просвѣщенія русскаго народа въ духѣ православія, возлагаютъ свои надежды единственно почти на церковныя школы; но сколько въ тоже время скептицизма, самаго полнаго недовѣрія, высказывается со стороны людей, относящихся недовѣрчиво къ духовенству!

«Увѣряю васъ; повѣрьте моей тридцати-трехлѣтней педаго-

гической, опытности, что ничего изъ этого не выйдетъ; всѣ эти приходскія школы будутъ значиться на бумагѣ,—и больше ничего!» Такъ говорилъ мнѣ официальный педагогъ.

— Да можетъ быть вы говорите о прошломъ времени, когда это дѣло было дѣйствительно не безъ грѣха.

— Нѣтъ, даже и о самомъ послѣднемъ времени; я былъ недавно въ N епархіи, гдѣ значится уже много дѣйствующихъ школъ; просилъ показать мнѣ одну, другую, и что же?—священникъ откровенно признавался мнѣ, что школъ въ дѣйствительности нѣтъ. Такъ зачѣмъ же, спрашивалъ я, вы показываете въ допесеніяхъ то, чего нѣтъ?—А требуютъ отъ насъ чтобы были школы,—пу и показываемъ. Ну, а если архіерей пріѣдетъ да захочетъ посмотрѣть школу? Ну одинъ разъ и архіерея обмануть не грѣхъ,—соберемъ школу.

Повѣрьте мнѣ, продолжалъ разочаровывающій меня педагогъ что и сами священники не вѣрятъ въ возможность успѣшнаго развитія школъ; они сами говорятъ, что это затѣя Петербургская ни къ чему не поведетъ; они вполнѣ сознаютъ что это право учительства всегда было за ними и опредѣлялось даже канонически; но что на практикѣ оно не приложимо. Кромѣ нежеланія, священнику просто некогда заниматься въ школѣ; ну, а если будутъ наняты учителя, тогда это будетъ простая эксплуатація».

Я защищалъ сколько могъ свои положенія въ пользу церковно-приходскихъ школъ, но не скрою и того, что вышелъ отъ г. педагога съ большимъ смущеніемъ. Человѣкъ служить 33 года въ учебномъ вѣдомствѣ и заявилъ себя съ лучшей стороны; сумма наблюденій его несомнѣнно велика; неоднократно заявляетъ, что всей душой желалъ бы процвѣтанія церковно-приходскихъ школъ, видя въ нихъ мощную силу, но, будто-бы, именно въ силу своей опытности пришелъ къ убѣжденію совершенной невозможности развитія церковно-приходскихъ школъ. На чемъ тутъ остановиться?! Не подсказывается ли все это недовѣріе боязнью конкуренціи; или же все противорѣчіе во взглядахъ на церковно-приходскія школы объясняется простымъ недоразумѣніемъ?! Не смѣя утверждать перваго, не сомнѣваюсь во второмъ предположеніи, требующемъ неоднократныхъ разъясненій. Въ 1 § Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ опредѣленно сказано, что онѣ «имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской!... Весьма естественно затѣмъ, что сообразно этой цѣли, непосредственное и отвѣтственное заведываніе этими школами возлагается на приходскихъ священниковъ, (§ 19-й Правилъ) а наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника: (§ 11-й) Но составленныя весьма предусмотрительно «Правила» не упустили изъ виду всего разнообразія мѣстныхъ условій нашего обширнаго отечества, разности въ матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силахъ самаго духовенства, и потому, въ тѣхъ же §§ 19 и 11 предполагается возможность не только заведыванія школами, но даже и преподаванія въ нихъ Закона Божія лицами не принадлежащими къ духовному сословію вообще, ни къ составу клира въ частности.

Во всѣхъ этихъ вопросахъ нужно твердо установиться на одной точкѣ. Русскому-православному государству необходимо воспитывать народъ въ духѣ православной церкви подъ сѣнію ея; весьма естественно, что главными руководителями и учителями при такомъ воспитаніи должны быть прежде всего духовныя пастыри, Самимъ Спасителемъ къ тому предназначенные, въ самомъ посвященіи своемъ принявшіе на себя эту

обязанность учительства. Но церковь Православная не отклоняетъ при этомъ и услугъ тѣхъ лицъ изъ числа мірянъ, которые пожелали-бы посвятить свои знанія и силы тому-же святому дѣлу; *только опредѣленіе правоспособности къ тому желающему, — предоставляется все той-же духовной власти.* Безъ этого послѣдняго условія церковно-приходскія школы утратили-бы свои отличительныя черты — *православіе и церковность*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раскрыли-бы, быть можетъ, двери свои для волковъ въ овечьей шкурѣ.

Тутъ можетъ быть придется выслушать возраженіе въ такомъ родѣ: «а остальные-то школы, въ Россіи не духовнаго вѣдомства, развѣ не православныя?»!

— Да, бесспорно, и по закону православныя, отвѣтимъ мы; но вотъ въ какомъ родѣ бываетъ иногда направленіе въ этихъ школахъ *не церковныхъ.*

Намъ извѣстны 50 приходскихъ школъ, основывавшихся въ 60-хъ годахъ; цѣль этихъ школъ заключалась тоже «въ сообщеніи дѣтямъ (инородческихъ) христіанскихъ семействъ — религиозныхъ и нравственныхъ понятій, а также въ распространеніи русскаго языка». — Не правда-ли задача вѣдь почти одна и та же, что и во вновь открывающихся *церковно-приходскихъ* школахъ; разница только въ томъ, что и самыя «Правила» составлялись и завѣдывающіе школами назначались не духовной властію. — Что-же получилось въ результатъ? Мы на дняхъ имѣли возможность провѣрять учительскія и ученическія бібліотеки этихъ школъ и нашли ихъ хорошо снабженными; тутъ есть и серьезныя руководства по педагогикѣ и дидактикѣ, (которыя, всколь сказать, даже и не разрѣзались учителями) учебники физики и химіи, исторія философіи, послѣдніе годы жизни Лобока и очень еще многое, ... но, при всемъ этомъ обиліи, — ни одной книги религиознаго, духовно-нравственнаго содержанія: ихъ, какъ говорится, не было даже и въ заводѣ никогда! Закопучители священники лишены были въ этихъ школахъ всякаго вліянія и голоса своего возвышать не могли. Такъ вотъ каковыми могутъ быть даже и *приходскія*, яко-бы, школы у насъ, если не внутри, то на окраинахъ нашего отечества.

Послѣ этого примѣра, кажется, еще болѣе выясняется значеніе главнаго руководства и завѣдыванія школами духовною властію.

А если въ этомъ руководствѣ и понимать главную смыслу церковно-приходскихъ школъ, ихъ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ прочихъ, то тогда не можетъ быть и рѣчи о какой-то эксплуатаціи силъ не принадлежащихъ духовному сословію. Всякій ревнующій о просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ православной церкви иди въ эти школы и найдешь тамъ гостепримство, по мѣрѣ силъ и средствъ церковныхъ. — Желательно-ли такое привлеченіе постороннихъ элементовъ въ церковно-приходскія школы? Полагаемъ на столько-же, насколько желательно вообще сліяніе общества съ церковію, но только при непремѣнномъ условіи подчиненія перваго послѣдней, на томъ простомъ основаніи, что общества и государства суть только временныя формы общегитія, высочайшіе идеалы и цѣль существованія которыхъ должны заключаться въ вѣчности; хранительницею этихъ идеаловъ и путеводительницею къ жизни горней можетъ быть только церковь. Безъ этого духовнаго свѣточа народы и общества на всемъ длинномъ пути исторіи человѣчества всегда терялись во тьмѣ собственнаго суемудрія и доходили до полной гибели, саморазложенія.

И. А. Никифоровъ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Многимъ читателямъ «Москов. Церков. Вѣдом.», вѣроятно, уже извѣстно, что въ Троице-Сергіевой Лаврѣ издаются, такъ называемые «Троицкіе Листки». Чрезвычайно быстрое распространеніе ихъ по всей Россіи среди простаго класса и духовенства объясняется великой пригодностью такого изданія для настоящихъ потребностей нашей религиозной и церковно общественной жизни. Всякій простолюдинъ, приходящій въ Троицкую Лавру на богомолье изъ всѣхъ концовъ нашего отечества, считаетъ своимъ долгомъ купить себѣ здѣсь нѣсколько листовъ, доступныхъ ему по цѣнѣ. Въ тоже время приходское духовенство, опытомъ извѣдавъ удобо-приложимость «Троицкихъ Листковъ» къ своимъ богослужебнымъ и виѣбогослужебнымъ церковнымъ собесѣдованіямъ, постоянно присылаетъ въ редакцію новыя и новыя требованія. Въ настоящее время, какъ мы слышали, листовъ разошлось уже въ количествѣ двѣнадцати милліоновъ. Редакція и теперь продолжаетъ свои полезныя и благодарныя труды и готовитъ матеріалъ къ слѣдующему, по счету восьмому выпуску. Не такъ давно въ Сергіевскомъ же Посадѣ было предпринято другое общедоступное религиозно-нравственное изданіе, это «Общедоступное Истолкованіе Евангелія отъ Матоея» помощника Инспектора Московской Духовной Академіи Семена Я. Уварова. Изданіе это встрѣчено было въ печати довольно сочувственно; во многихъ духовныхъ журналахъ за прошедшій годъ были напечатаны довольно благоприятныя отзывы о немъ. Тамъ выражалось, между прочимъ, общее желаніе, чтобы г. Уваровъ не бросалъ и не оставлялъ своего начинанія, но продолжалъ предпринятое имъ дѣло. Довольно сочувственно отнеслось къ изданію и общество, такъ что «истолкованіе» къ настоящему [времени разошлось уже въ достаточномъ количествѣ. Главное распространеніе толкованія приняли на себя церковныя братства, учреждаемыя по многимъ епархіямъ, какъ-то братство Козловское Тамбов. губ., Московское, Вологодское и др. Выписывая отъ издателя первые два выпуска истолкованія, многіе изъ подписчиковъ въ тоже самое время высылали деньги и на слѣдующіе выпуски, съ просьбой выслать ихъ, когда таковыя появятся въ свѣтъ. Намъ передавали за достовѣрное, что слѣдующій третій выпускъ, заключающій въ себѣ истолкованіе Нагорной проповѣди Господа нашего Иисуса Христа, выйдетъ въ началѣ февраля текущаго года. Лица, вступавшія въ переписку съ г. Уваровымъ по поводу изданія имъ толкованія, преимущественно лица духовнаго сословія, заявляли о нуждахъ имѣть такое же истолкованіе и на апостольскія посланія. Такое свое желаніе, кромѣ общей темноты и трудности пониманія посланій, особенно посланій Апостола Павла, они мотивировали еще тѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, что къ этимъ посланіямъ очень часто обращаются наши раскольники и сектанты. Намѣренно или ненамѣренно не понимая истиннаго смысла многихъ мѣстъ изъ посланій, сектанты, искажаютъ правильный смыслъ этихъ мѣстъ и произвольно толкуютъ его въ сторону общихъ своихъ заблужденій и предразсудковъ. Принимая во вниманіе это, г. Уваровъ, какъ мы слышали, намѣревается теперь одновременно съ толкованіемъ на Евангеліе издавать толкованіе и на апостольскія посланія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖЕНІЯ ВО СВЯЩЕНСТВѢ
О. ПРОТОІЕРЕЯ І. І. ПРИКЛОНСКАГО.

Минуваго 31 декабря 1885 года исполнилось 35 лѣтъ съ того дня, какъ о. протоіерей Московской Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви Іоаннъ Іоанновичъ Приклонскій былъ произведенъ во священника. Желая почтить столь продолжительное духовно-пастырское служеніе своего духовнаго отца, прихожане Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви, соединясь съ прихожанами Московской Николаевской, что въ Драчахъ, церкви, при которой о. юбиляръ прежде сего въ продолженіи 27 лѣтъ состоялъ приходскимъ настоятелемъ, означеннаго 31 декабря съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, поднесли отъ себя о. протоіерею золотой съ украшениями наперсный крестъ. Поднесеніе это совершено было слѣдующимъ образомъ:

Когда была окончена въ этотъ день въ Трифононской церкви, въ присутствіи мѣстнаго о. благочиннаго протоіерея П. І. Соколова и нѣсколькихъ другихъ протоіереевъ и священнослужителей, соборно совершенная юбиляромъ, съ участіемъ придворнаго о. протоіакона и съ пѣніемъ хора пѣвчихъ г. Попова, при полномъ освѣщеніи св. храма, поздняя литургія; то по прочтеніи съ предолтарнаго амвона Указа М. Д. Консисторіи о вышеупомянутомъ архипастырскомъ разрѣшеніи и затѣмъ по выходѣ изъ алтаря всѣхъ присутствовавшихъ священнослужителей на средину храма для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, вышли предъ нихъ отъ лица вышеупомянутыхъ двухъ приходовъ и два церковныхъ старосты. Нынешній церковный староста Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви Вас. Ів. Смирновъ держалъ при этомъ на своихъ рукахъ приготовленный для поднесенія художественно украшенный драгоценными камнями наперсный крестъ; а бывший церковный староста Николаевской, что въ Драчахъ, церкви Н. П. Гребенской прочиталъ предъ юбиляромъ слѣдующій, подписанный прихожанами той и другой церкви, адресъ:

«Досточтимый отецъ протоіерей

Іоаннъ Іоанновичъ!

Памятующіе о вашихъ ревностно—пастырскихъ трудахъ въ Николаевской, что въ Драчахъ церкви, при которой вы были настоятелемъ въ продолженіи двадцати семи лѣтъ, прихожане оной церкви, а также и признательные къ вашей пастырской дѣятельности прихожане сего Трифононскаго, что въ Напрудной слободѣ, св. храма Божія, при которомъ вы въ настоящее время состоите настоятелемъ, привѣтствуя васъ съ исполненіемъ тридцати пяти лѣтъ вашего служенія въ санѣ священства, приносятъ вамъ, какъ тѣ, такъ и другіе, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, въ свидѣтельство своихъ искреннихъ чувствъ къ вамъ сей золотой съ украшениями наперсный крестъ: да возложите вы его на себя какъ выраженіе нашей общей признательности къ вамъ за труды ваши на пользу церкви; и да будетъ онъ какъ священное знаменіе животворящаго Креста Господня, новою охраною силъ вашихъ и пастырской дѣятельности еще на многіе и многіе годы».

Принявъ подносимый крестъ въ свои руки и окропивъ его св. водою, о. протоіерей отнесъ его въ алтарь на св. престолъ, троекратно поклонился до земли предъ престоломъ Бо-

жѣмъ, затѣмъ, снова принявъ съ престола Божія и возложивъ на себя св. крестъ вышелъ на предолтарный амвонъ и обратился къ принесшимъ ему этотъ даръ, съ слѣдующими словами:

«Возлюбленные о Христѣ братіе!

Приносимое вами мнѣ привѣтствіе отъ лица какъ моей настоящей такъ и отъ бывшей еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ моею духовной паствы, при никогда неоставляющемъ меня собственномъ моемъ сознаніи своихъ немощей и недостоинства предъ Богомъ, не только въ высокой степени утѣшаетъ меня вашею лично ко мнѣ высокохристіанскою благосклонностію, но и умножаетъ чрезъ то въ моемъ сердцѣ отрадную надежду на благость и милосердіе Божіе. А столь добрыя вообще къ намъ отношенія со стороны нашихъ ближнихъ, по ученію премудраго Учителя Израильскаго, для всѣхъ и каждаго изъ насъ всегда по своему значенію *Лучше богатства, многа и паче серебра и злата* (Притч. XXII. 1.).

Но можетъ ли пастырю церкви и по отношенію къ его служенію въ православной церкви Христовой не приносить собою еще болѣе высокихъ духовныхъ утѣшеній ваше настоящее привѣтствіе? Для принесенія своего привѣтствія вы въ настоящія минуты притекли во св. храмъ Божій и привѣтствуете меня среди священнаго собранія вѣрующихъ; служацій при семъ для выраженія вашихъ чувствъ многоцѣнный вашъ даръ приготовленъ вами въ видѣ священнѣйшаго для христіанъ знаменія Креста Господня, и приносится вами не какъ только даръ, но какъ особенно важный священный предметъ съ предварительно испрошеннымъ вами для его въ настоящемъ случаѣ употребленія многознаменательнымъ въ православной церкви Архипастырскимъ благословеніемъ: самыя благожеланія ваши въ настоящемъ случаѣ обращены вами къ продолженію моей собственно духовно-пастырской дѣятельности, и изливаются изъ вашей души съ молитвеннымъ упованіемъ на силу и спасительное дѣйствіе животворящаго Креста Господня. Всѣ таковыя дѣйствія ваши по своимъ качествамъ не говорятъ ли прямо не только о вашемъ высокоблагочестивомъ сочувствіи къ церковному православному Богослуженію, но и вообще о вашей горячей приверженности къ своей матери св. православной церкви? Не выражаются ли въ нихъ сами собою не только ваше глубокое уваженіе къ возлежащимъ на пастыряхъ церкви обязанностямъ духовно-пастырскаго служенія, не только ваша собственная готовность внимать и слѣдовать духовнымъ внушеніямъ сего служенія, но и благочестивое съ вашей стороны желаніе содѣйствовать во славу Божію еще болѣе обширному вліянію сего служенія на всѣхъ окружающихъ васъ? Не видны-ли наконецъ въ томъ же приносимомъ вами въ настоящемъ случаѣ привѣтствіи не только ваша не ослабляемая самымъ временемъ признательность къ посильнымъ трудамъ духовно-пастырскаго служенія, но и ревностное съ вашей стороны стремленіе усладить, подкрѣпить и поощрить духовно-пастырскіе труды для еще большаго преуспѣянія ихъ въ св. православной церкви христовой?»

Подобныя сему привѣтствія, такъ внятно предъ лицемъ *многихъ очи видѣти и уши еже слышати* (Сезек. XII. 2.), свидѣтельствуя о крѣпкой любви къ церкви Божіей со стороны вѣрныхъ сыновъ ея, въ наше такъ отличающееся своимъ вольномысліемъ время, не могутъ не служить для пастыря православной церкви Христовой даже такимъ отраднымъ утѣшеніемъ, какое нѣкогда при распространившемся между Израильтянами служеніи Ваалу было даровано отъ самого Бога пророку Іліи, когда Господь для утѣшенія своего пророка возвѣстилъ ему, что въ народѣ Божіемъ есть еще *семь тысячъ Израильтянъ*

не преклонившихъ свои колѣна предъ Вааломъ (3 Цар. XIX. 18.).

Примите же въ отвѣтъ, привѣтствующіе братіе, отъ глубоко утѣшеннаго вами пастыря церкви не менѣе глубокую съ его стороны и признательность за приносимое вами ему привѣтствіе. Примите увѣреніе, что сколько незабвененъ всегда былъ и будетъ для меня тотъ великій въ моей жизни день, въ который за 35 лѣтъ предъ симъ блаженныя памяти святитель Московскій Филаретъ чрезъ священное рукоположеніе Божественною благодатію возвелъ меня на столь чествуемое вами пастырское служеніе, столько же неразрывно съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ объ этомъ днѣ отнынѣ въ моей душѣ всегда будетъ соединяться и признательное воспоминаніе о доставленныхъ нынѣ мнѣ за это служеніе съ вашей стороны высокихъ утѣшеній. Примите увѣреніе, что Святыи Крестъ сей, приносимый мнѣ вашею христіанскою любовью за пастырское служеніе, отнынѣ каждый разъ, какъ будетъ возлагаемъ на мою грудь и сердце, всегда будетъ служить для меня ближайшимъ напоминаніемъ о принесенныхъ имъ для меня новыхъ побужденій не только къ тому, чтобы достойнѣе благодарить Господа за Его великія ко мнѣ милости, не только къ тому, чтобы ревностнѣе подъ спасительнымъ освѣщеніемъ сего священнаго знаменія исполнять вообще обязанности своего духовно-пастырскаго служенія, но и къ тому, чтобы чаще за вашу обильную къ церкви Божіей любовь съ таковою же съ своей стороны къ вамъ любовью, молиться предъ Богомъ и предъ Его великимъ угодникомъ св. мученикомъ Трифономъ о вашемъ здравіи и спасеніи.

Но, братіе мои, прошу васъ, не оставьте и вы безъ своихъ молитвъ предъ Господомъ глубоко признательнаго вамъ, но еще не подтвердившаго предъ вами своей признательности, вашего духовнаго пастыря. Послѣ 35 ти лѣтъ моего служенія уже не далеко для меня и послѣдній предѣлъ сего служенія. Чтобы этотъ послѣдній предѣлъ не застигъ меня еще слишкомъ много неисполненнымъ своихъ пастырскихъ обязанностей, обращаюсь къ вамъ съ словами св. Апостола Павла, и молю въ, братіе, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и любовью духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя благопріятна будетъ святымъ. Богъ же мира со всеми вами, аминь. (Римл. XV. 30. 31. 33.).

Вслѣдъ за симъ соборно совершенъ былъ среди храма благодарственный къ Господу Богу молебень, на которомъ провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иоаннію, затѣмъ вѣчная память рукополагавшему юбиляру митрополиту Филарету, и наконецъ многолѣтія какъ юбиляру, такъ и братіямъ, споспѣствовавшимъ и сочувствующимъ торжеству, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Предъ окончаніемъ молебствія прежде возгласенія означенныхъ многолѣтій, настоятель сосѣдней Духосошестввенской церкви, что на Лазаревомъ кладбищѣ, священникъ о. Владиміръ Фил. Остроуховъ съ своей стороны произнесъ предъ юбиляромъ слѣдующую рѣчь:

«Достоуважаемый отецъ протоіерей

Иоаннъ Иоанновичъ!

Не знаю, за что почтенъ я вашимъ вниманіемъ, за что удостоенъ не только быть приглашеннымъ къ настоящему торжеству, но и участвовать съ вами въ служеніи литургии. Ваше вниманіе ко мнѣ должно бы внушить мнѣ особое чувство скромности, должно бы удержать меня отъ всякаго слова,—тѣмъ

болѣе, что я самъ священнодѣйствую только 4 мѣсяца, и живу въ Москвѣ не болѣе 7 мѣсяцевъ,—это слишкомъ короткій срокъ, чтобы узнать о всей вашей многотрудной пастырской дѣятельности за 35 лѣтъ вашего служенія Богу, церкви и ближнимъ. Могу ли я послѣ этого ручаться за то, что не оскорблю васъ своимъ нескромнымъ выступленіемъ съ рѣчью при настоящемъ торжествѣ, въ присутствіи достопочтеннѣйшихъ священнослужителей, вашихъ прежнихъ и новыхъ прихожанъ, вашихъ друзей, а также и многочисленныхъ почитателей св. мученика Трифона, стекающихся къ чудотворнымъ мощамъ его для полученія облегченія отъ различныхъ недуговъ и для слушанія вашего назидательнаго служенія? Да, я и не дерзнулъ бы выступить съ рѣчью, если бы не могъ сказать съ увѣренностію: мало живу въ Москвѣ, но много знаю о васъ, потому что нельзя не знать о васъ всякому, кто хотя сколько нибудь интересуется пастырскимъ въ Москвѣ служеніемъ,—знаю васъ, какъ примѣрнаго пастыря, знаю вашу многотрудную дѣятельность, какъ дѣятельность заслуживающую подражанія. Я не дерзнулъ бы выступить съ рѣчью, если бы сверхъ того еще и въ своемъ добромъ ближайшемъ начальникѣ не нашелъ себѣ въ настоящемъ случаѣ сочувствія и поддержки. Опираюсь только на такія данныя, а также и на выражаемую уже признательность къ вамъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь, осмѣливаюсь радостно привѣтствовать васъ, достоуважаемый о. протоіерей Иоаннъ Иоанновичъ, съ днемъ исполнившагося вашего 35 ти лѣтняго служенія во священствѣ.

Не ради одной, хотя и позволительной въ словахъ истины (2 Кор. VII. 14.), похвалы разнообразныхъ заслугъ вашей пастырской дѣятельности явился сюда привѣтствующіе васъ. Истинное пастырское служеніе не нуждается въ этомъ, тѣмъ болѣе такое продолжительное служеніе, какъ ваше. Всякій изъ присутствующихъ здѣсь чувствуетъ, что безпорочное 35 лѣтнее многотрудное священническое служеніе ваше есть знакъ Божественной благодати, почивающей на васъ и сохраняющей васъ для дальнѣйшаго служенія Богу и ближнимъ. Кто явился сюда выразить вамъ свои чувства, тѣ явились выразить признательность и благодарность вамъ, какъ доброму и ревностному пастырю, своему духовному отцу, руководителю и совѣтнику, готовому всегда служить «всѣмъ для всѣхъ»; явились разделить духовную радость съ добрымъ пастыремъ, котораго Господь удостоилъ дожить до 35 лѣтъ въ пастырскомъ служеніи.

35-ть лѣтъ многотруднаго пастырскаго служенія—не малое время. Чтобы заслужить за это время со стороны пасомыхъ чувства признательности и благодарности, требуется особенная бдительность и ревность во своемъ служеніи. Дѣятельность пастыря открыта для всѣхъ; она часто подвергается человѣческому сужденію и весьма рѣдко бываетъ свободна отъ нареканій, и еще рѣже заслуживаетъ общаго отъ всѣхъ вниманія, признательности и благодарности. Какъ же послѣ этого не радоваться чистою радостію тѣмъ, кто явился сюда съ чувствомъ признательности и благодарности къ своему пастырю, проводшему съ достоинствомъ свое многотрудное 35-ти лѣтнее служеніе!

Чтобы проводить достойно столь продолжительное служеніе, необходима особая подготовка, необходима школа, гдѣ приобретаются качества достойнаго пастыря. Конечно средняя и въ особенности высшая духовная школа, гдѣ вы воспитывались, положили прочную основу для вашей пастырской дѣятельности; но онѣ не могли тотчасъ же дать всей надлежащей крѣпости духа, необходимой для достойнаго прохожденія пастырскаго слу-

женія. Эта крѣпость приобрѣталась постепенно вашими собственными усиліями, вашимъ неуклоннымъ исполненіемъ внѣшней со стороны своихъ архипастырей, подъ руководствомъ которыхъ вы начали и продолжали свое пастырское служеніе, вашимъ усвоеніемъ себя примѣровъ достойнѣйшихъ пастырей, которыхъ не мало въ нашей благословенной столицѣ. Съ 1847 года, еще въ качествѣ профессора богословскихъ наукъ, столь необходимыхъ для подготовленія къ пастырскому служенію, вы начали воспитывать въ себѣ это необходимое качество для своего будущаго служенія. Преподавать богословскія науки готовящимся быть пастырями—великое дѣло. Сколько страховъ предъ собственной совѣстію, сколько умственного и нравственного напряженія и умѣнья обращаться съ своими воспитанниками необходимо предполагать въ преподавателѣ, приставленномъ къ столь великому дѣлу! Вотъ здѣсь то самъ преподаватель проходить труднѣйшую школу христіанскаго воспитанія, входитъ «въ мѣру возраста и исполненія Христова». Принявши санъ священства въ 1850 году, вы скоро должны были по волѣ своего Архипастыря снова вступить на еще болѣе трудный путь воспитанія въ себѣ крѣпости духа. Помимо прямыхъ пастырскихъ обязанностей, на васъ была возложена должность увѣщателя при Московскомъ Мѣщанскомъ частномъ домѣ и вы проходили ее съ достоинствомъ 11 лѣтъ. Увѣщавать и назидать падшихъ людей, арестантовъ, съ цѣлію обращенія ихъ на истинный путь и притомъ въ продолженіи 11 лѣтъ, это несравненно труднѣе, чѣмъ готовить воспитанниковъ духовной школы къ пастырскому служенію. Но вы, не зная для себя усталости, въ тоже самое время нашли для себя возможнымъ принять на себя и дѣятельно совмѣстить съ своимъ пастырскимъ служеніемъ кромѣ упомянутой должности увѣщателя, еще и должность законоучителя въ Московской 1-ой гимназій. И тамъ и здѣсь вы служили примѣромъ ревности въ исполненіи своихъ обязанностей. Особенно 28 лѣтъ вашего служенія въ качествѣ законоучителя гимназій сами собою говорятъ о вашей неутомимой и благотворной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія вашихъ многочисленныхъ учениковъ. Объ этой-то дѣятельности преимущественно говорятъ и тѣ награды, которыя вы получили за ревностное свое служеніе при гимназій, равно какъ и то вниманіе, которое всегда оказывали вамъ ваши по гимназій начальники, дорожа вами, какъ трудно замѣнимымъ духовнымъ руководителемъ школы. Потому то и по окончаніи самаго срока, установленнаго для учебной службы въ гимназійхъ, гимназическое начальство не только удержало васъ при гимназій законоучителемъ еще на пятилѣтіе, но и по истеченіи сего пятилѣтія снова избрало васъ для той же службы на 2-ое пятилѣтіе. Нѣтъ сомнѣнія, что вы и до настоящей минуты продолжали бы это служеніе, если бы ваши начавшія ослабѣвать отъ трудовъ силы, а главное—невая, открывшаяся для васъ дѣятельность не принудила васъ отказаться отъ службы въ гимназій не много не докончивъ своего 2-го пятилѣтія.

Полезная и достойная пастыря церкви дѣятельность ваша и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ была всегда душою вашей жизни; и теперь воодушевляетъ васъ, не смотря на почтенныя ваши лѣта. Тамъ, гдѣ требовались опытность, умъ, знаніе, энергія, тамъ, гдѣ готово было соиздаться дѣло Божіе, васъ или призывали, или вы сами являлись принести дань этому дѣлу своими трудами и способностями. Блаженной памяти преосвященный Никодимъ, бывшій Викарій Московскій, всегда готовъ былъ служить нуждамъ нашего духовенства и въ особенности

бѣднаго сельскаго духовенства. Въ васъ, уважаемый юбиляръ, онъ нашелъ достойнаго себя помощника въ этомъ дѣлѣ. Сознавая, что нужно помочь прежде всего нашей болѣе нуждающейся братіи—сельскому духовенству, вы размышляете надъ тѣмъ путемъ, который долженъ привести къ вѣрному и прочному его обезпеченію. И вотъ появляется ваша записка или вѣрнѣе, проектъ «О приобретеніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквахъ для помѣщенія причтовъ». Этотъ проектъ есть свидѣтельство вашей опытности, Вашей усердной дѣятельности, глубокаго пониманія важности своего труда и глубокаго сочувствія къ нашимъ нуждающимся собратіямъ во Христв. «Нельзя не сознаться» говорите вы въ своей запискѣ, что существовавшая до нынѣ необходимость членамъ церковнаго причта приобретать для своего помѣщенія собственные дома на церковной землѣ имѣетъ весьма много и притомъ весьма важныхъ неудобствъ. Главныя изъ этихъ неудобствъ заключаются въ томъ, что при существовавшемъ до нынѣ порядкѣ каждый членъ причта: во 1-хъ еще до поступленія своего на мѣсто уже долженъ заботиться не только о своемъ достойномъ приготовленіи къ новому служенію, но и о снисканіи себя денегъ для покупки необходимаго жилища, почему очень перѣдко долженъ или занимать деньги за тяжелые проценты, или вступать въ бракъ не по избранію сердца, а по расчетамъ корысти и затѣмъ нѣдную жизнь тяготиться своимъ положеніемъ; во 2-хъ при самомъ началѣ своего служенія долженъ вести ни въ какомъ случаѣ не легкіе переговоры съ своимъ предшественникомъ, или его наследниками о покупкѣ для себя дома, при чемъ если не послѣдуетъ свободнаго соглашенія, непріятные переговоры легко могутъ перейти въ непріязненные и окончатся или тяжбою предъ начальствомъ, или необходимостью даже совѣмъ остаться безъ удобнаго для себя помѣщенія; въ 3-хъ, наконецъ, и по приобретеніи для себя покупкою дома на церковной землѣ долженъ во все время своего служенія, не безъ вреда для своей дѣятельности, постоянно опасаться, чтобы, или при перемѣщеніи его для пользы службы на другое мѣсто, или въ случаѣ его смерти, домъ его не принесъ ему, или его семейству, слишкомъ значительныхъ убытковъ, а можетъ быть и совершеннаго разоренія» (Моск. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 35 и 36. Снес. Вѣдом. 1875 г. № 3 и 4 также 1877 г. № 36.). Уже по началу проекта вашего видно, насколько важно дѣло, за которое вы съ жаромъ взялись, будучи председателемъ комиссіи, составленной преосвященнѣйшимъ Никодимомъ съ цѣлію довести его до благаго конца. Нельзя не пожалѣть, что такое дѣло по независимымъ отъ васъ обстоятельствамъ, остановилось, такъ какъ встрѣтило серьезныя преграды тамъ, гдѣ онъ всего менѣе ожидался; но оно не заглохнетъ и, можетъ быть, благодаря данному вами направленію, появится съ новою силою и ускоритъ свое рѣшеніе.

Гораздо счастливѣе вы были въ соизданіи дѣла Божія въ своемъ прежнемъ Николаевскомъ, что въ Драчахъ, приходѣ. Не даромъ ваши прежніе прихожане съ признательностію и благодарностію всегда относились къ вамъ, и теперь, въ день вашего 35-ти лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, вмѣстѣ съ новыми вашими прихожанами, выражаютъ вамъ эти чувства. Они мысленно воспроизводятъ ваше 27 лѣтнее служеніе у себя въ приходской церкви, воспоминаютъ тѣ счастливые дни, въ которые, вмѣстѣ съ своимъ добрымъ пастыремъ, раздѣляли духовную радость, пользовались его совѣтами и наставленіями. Особенно памятенъ для нихъ тотъ день 25 лѣтія вашего па-

стырскаго служенія, при ихъ св. храмѣ Божіемъ, когда они хотѣли почтить васъ своимъ празднованіемъ 25-ти лѣтняго вашего тогдашняго юбилея. Вы тогда отклонили это предложеніе, прося замѣнить это доброе дѣло другимъ, которое вы давно имѣли въ виду, которому глубоко сочувствовали. И вотъ вмѣсто первоначально предположеннаго праздника устроится богадѣльня при вашей церкви, по вашему почину и при содѣйствіи щедрыхъ и признательныхъ къ вамъ прихожанъ. Вы не оставляете ее на произволъ судьбы, вы размышляете объ ея будущности и находите вѣрный путь къ будущему приличному ея обезпеченію. Въ концѣ своего назидательнаго слова по этому случаю вы указываете этотъ путь. «Будемъ, говорите вы, всѣ и каждый изъ желающихъ правильной и благоуспѣшной благотворительности сами посѣщать свою церковную богадѣльню, лично слѣдить за содержаніемъ призрѣваемыхъ въ ней, совершенно свободно предпринимать и приводить въ исполненіе для улучшенія этого содержанія все, что только кому заблагоразсудится, и особенно, никого изъ другихъ не осуждая за малозначительность его помощи, общими силами, только дѣятельно и усердно, стремиться къ образованію болѣе значительнаго фонда для обезпеченія и расширенія на будущее время, можетъ быть даже въ какомъ либо лучшемъ видѣ, своего Богоугоднаго предпріятія. Для вѣрнѣйшаго же достиженія этой послѣдней цѣли, будемъ всѣ и каждый изъ усердствующихъ, въ предлагаемой нами вотчѣ церкви, въ этой прошнурованной и скрѣпленной печатью собственноручно записывать каждое свое на богадѣльню пожертваніе, какъ бы мало оно ни было, даже хотя бы въ какомъ либо вещественномъ видѣ, но и постоянно внимательно провѣрять имѣющіе производиться на содержаніе призрѣваемыхъ расходы». (Моск. Церк. Вѣдом. 1881 г. № 5).

Излишне было бы, уважаемый юбиляръ, обозрѣвать всю вашу многотрудную дѣятельность въ вашемъ высококомъ служеніи. Этимъ не увеличатъ мнѣ вашихъ заслугъ; да и не для увеличенія ихъ мы явились сюда, а скорѣе для собственнаго назиданія, для полученія нравственнаго урока изъ настоящаго торжества. Я выношу изъ него убѣжденіе, что не безъ особеннаго Промысла Божія пастыри удостоиваются многолѣтняго безпорочнаго служенія, признательности и благодарности своей паствы. Господь ведетъ ихъ по пути христіанскихъ испытаній и очищенія, по большей части, по тернистому пути усиленныхъ пастырскихъ трудовъ и заботъ, постоянно приготавливая тѣмъ къ болѣе высшему пастырскому служенію. Не къ такому ли высшему служенію и вы путемъ вашихъ прежде бывшихъ столь многихъ трудовъ приведены наконецъ на служеніе при семь св. храмѣ, гдѣ находятся части мощей св. угодника Божія, столь чтимыя, и куда стекается такое множество вѣрующаго? Служить съ достоинствомъ при такомъ храмѣ—великое дѣло: кромѣ строгой христіанской бдительности къ себѣ, здѣсь требуется еще и особенно неуспынная ревность о томъ, чтобы Господь нашъ прославлялся «во святыхъ своихъ». Каковъ же долженъ быть тотъ пастырь, который бы ревность своего общаго пастырскаго служенія усугублялъ еще особенною ревностію о славіи Божіей, чтобы постоянно располагать богомольцевъ къ усерднѣйшимъ молитвамъ предъ св. угодникомъ Божіимъ? Примѣромъ такой неуспынной ревности въ данномъ случаѣ не послужилъ ли для васъ, уважаемый юбиляръ, самъ приснопамятный Архипастырь Филаретъ, рукоположившій васъ во священника? Онъ горячо любилъ св. Трифоновскій храмъ, сильно поощрялъ своимъ одобреніемъ поклоняющихся здѣсь св. угоднику Божію, внимательно слѣдилъ за всѣми событіями въ семь

храмѣ, и съ радостію принималъ приглашеніе на освященіе въ немъ придѣла въ честь св. праведнаго Филарета Милостиваго, своего Ангела. Не по его ли примѣру и вы такъ ревнуете о славіи Божіей во св. храмѣ семь? Не видна ли эта ваша ревность въ самомъ изслѣдованіи вашемъ, составленномъ и напечатанномъ вами для сохраненія въ душѣ читателей поучительной исторіи сего храма Божія? Не на виду ли у всѣхъ и то, что въ короткій четырехлѣтній срокъ своего служенія здѣсь, вы сдѣлали уже очень многое сдѣлать для церкви, причта, прихожанъ и богомольцевъ? Да, образцовый порядокъ, заведенный вами въ церкви, есть первое и главное ваше дѣло. При васъ же не только поновлены и умножены всѣ Богослужебныя принадлежности въ этомъ св. храмѣ, но и самое зданіе церкви осушено, многочтимая часовня св. мученика Трифона улучшена, церковная богадѣльня капитально перестроена, спорная земля, принадлежащая церкви утверждена за церковію крѣпостнымъ порядкомъ, самое болото вблизи церкви почти уничтожено. Нынѣ, предположивъ на мѣстѣ существующихъ причтовыхъ квартиръ соорудить новую при церкви колокольню съ расширеніемъ самой церкви, вы устроите и для причта новыя помѣщенія, заботясь при этомъ не столько о своемъ лично удобствѣ, сколько объ удобствахъ своего будущаго преемника, который рано или поздно замѣнитъ васъ. Сколько разъ я самъ лично видалъ васъ неутомимо трудящимся то въ самой церкви то внѣ ея! Ваши лѣта требуютъ для васъ уже спокойствія и отдыха, но вы, не жалѣя себя, всегда готовы на всякое дѣло во славу Божію, потому, что всегда считаете себя по долгу своего служенія, призванными къ непрерывной дѣятельности, и, какъ мудрый пастырь, знаете, что и малѣйшее опущеніе, или незначительное послабленіе своей чувственной природѣ, можетъ вредить святому дѣлу, къ которому мы призваны.

Теперь понятно, почему ваши прежніе и новые прихожане, и всѣ, кто понимаетъ значеніе великаго пастырскаго служенія, восдусшевлены духовною радостію въ настоящій торжественный для всѣхъ насъ, а для васъ въ особенности, день. Что можетъ быть при такой радости приличнѣе въ данномъ случаѣ, какъ не выразить свою духовную радость поднесеніемъ вамъ драгоценнаго креста? Но это не награда для удовлетворенія честолюбія, это видимый знакъ духовнаго креста, который вы несли въ теченіе 35-ти лѣтняго пастырскаго служенія. Онъ золотой и украшенъ брилліантами, но тѣмъ тяжелѣе возлагать его на себя, тѣмъ тяжелѣе для васъ поддерживать свою ревность въ своемъ пастырскомъ служеніи. Онъ ярче блеститъ и сіяетъ среди другихъ вашихъ крестовъ, украшающихъ вашу грудь, но тѣмъ тяжелѣе для васъ отображать свѣтъ своего пастырскаго служенія среди людей, которые вамъ поднесли его.

Я утомилъ, уважаемый юбиляръ, васъ и всѣхъ присутствующихъ здѣсь своею рѣчью, но не могу еще не высказать вамъ лично своей признательности и благодарности. Вы были руководителями многихъ священниковъ, только что принявшихъ священническую санъ и не могшихъ, по новизнѣ своего положенія, священнодѣйствовать безъ руководства опытныхъ священниковъ. И я удостоился быть въ этомъ дѣлѣ вашимъ ученикомъ. Благодарю Бога, что онъ послалъ мнѣ такого учителя. Особенно памяты мнѣ первые дни моего служенія подъ вашимъ руководствомъ. Слѣдя тщательно за каждымъ моимъ шагомъ, вы старались запечатлѣть въ моей душѣ не только самыя священнодѣйствія и ихъ порядокъ, но и разъясняли мнѣ сжатымъ и выразительнымъ языкомъ великую важность того или другаго священнодѣйствія, и тѣмъ внушали благоговѣніе въ служе-

ни. Сознавая, что всякое малѣйшее опущеніе при совершеніи таинства Евхаристіи имѣетъ великое значеніе, и вмѣстѣ сознавая, что всякому священнику на первыхъ порахъ очень трудно избѣжать какихъ либо опущеній въ служеніи, вы въ первые дни моего служенія неотступно находились при мнѣ и всегда были готовы, или указать мнѣ на мое какое-либо опущеніе, или предупредить его, или же и сами вмѣстѣ со мною священнодѣйствовать. Дай Богъ, чтобы ваши уроки остались у меня въ памяти на всегда! Вы дороги для меня не только какъ учитель священнодѣйствій при моемъ первомъ служеніи, но и какъ учитель христіанской жизни. На первыхъ порахъ своего служенія каждый пастырь, по своей неопытности, встрѣчаетъ не мало недоумѣній въ своей пастырской практикѣ, испытываетъ не мало тревогъ и огорченій по поводу различныхъ обстоятельствъ такъ или иначе соприкасающихся съ его служеніемъ. И мнѣ пришлось испытать это. Въ васъ я нашелъ поддержку, вы успокоили меня, напомнивъ, что пастырское служеніе въ особенности подвергается испытаніямъ, и что пастырю болѣе, чѣмъ кому-либо, необходимо смиреніе, терпѣніе, кротость и умѣренность въ своихъ требованіяхъ. «Будьте осторожны и осмотрительны въ своихъ дѣлахъ, будьте строги и взыскательны прежде всего къ себѣ, а потомъ уже и къ подчиненнымъ себѣ», говорили вы мнѣ. Съ облегченнымъ сердцемъ всегда уходилъ я отъ васъ, получая при этомъ необходимыя свѣдѣнія о пастырской практикѣ. Нельзя мнѣ не быть признательнымъ къ вамъ, нельзя не благодарить васъ, нельзя не чувствовать мнѣ вмѣстѣ съ другими, здѣсь присутствующими, духовной радости въ настоящемъ торжествѣ, нельзя глубоко не уважать васъ, нельзя не пожелать вамъ продолженія въ томъ же духѣ и направленіи вашей пастырской дѣятельности, пріятной Господу Спасителю нашему и благотворной для вашей паствы. Да продлитъ Господь ваши годы въ пастырскомъ служеніи. Святой мученикъ Трифонъ да предстоитъ своими молитвами предъ Престоломъ Божиимъ о сохраненіи вашей жизни и силъ для славы Божіей».

На эту рѣчь о. Владиміра Филип. Остроухова, а также и на произнесенное за него еще подобное привѣтствіе со стороны недавно праздновавшаго свой 50-ти лѣтній юбилей о. Никиты Н. Свворцова, отецъ протоіерей, уже обратясь къ своимъ сослужителямъ престола Господня, отвѣчалъ:

«Многоуважаемые отцы и братіе!

Выражаемое вами сочувствіе къ совершившемуся нынѣ 35-ти лѣтію моего служенія, и въ особенности ваше, многоуважаемый отецъ Владиміръ, съ такою живостію и теплотою высказанное мнѣ привѣтствіе, глубоко трогаютъ мою душу. Но трогаютъ они меня не столько напоминаніемъ мнѣ о какихъ-либо дѣлахъ моей минувшей дѣятельности для служенія церкви Божіей, сколько возбужденіемъ во мнѣ чрезъ ваше участіе въ настоящемъ торжествѣ особенно отрадной для меня надежды на вашу молитву о мнѣ къ Богу. Дѣла о которыхъ напоминаютъ мнѣ слышанныя мною привѣтствія, дѣйствительно, были даны мнѣ промысломъ Божиимъ, да совершу ихъ (Іоан. V. 36.), и самого времени для ихъ совершенія было дано мнѣ благостію Божіею, дѣйствительно весьма много.

Но все ли то, что по назначенію Божію надлежало мнѣ исполнить въ минувшіе годы моей жизни, дѣйствительно было мною исполнено? Все ли то, что изъ лежащихъ на мнѣ обязанностей если когда либо при помощи Божіей и исполнялось мною, дѣйствительно было исполнено мною по мѣрѣ моихъ

силъ именно такъ, какъ требуетъ того отъ насъ правда Божія? Становясь въ настоящія минуты лицомъ къ лицу предъ сими вопросами, по истинѣ, не только не могу въ своемъ сознаніи находить на нихъ утвердительнаго для себя отвѣта, но и страшусь при этомъ для своего утѣшенія даже повторить слова псалмопѣвца: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ* (Псал. LXXX. IV. 9). Неизвѣстенъ ли намъ уже заранѣе приговоръ правосудія Божія, возвѣщающей намъ, что *ему же дано много, много и възмещетъ отъ него* (Лук. XII. 48.)?

Не заповѣдалъ ли Спаситель нашъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ и на дѣйствительное исполненіе ими своихъ обязанностей смотрѣть не иначе какъ на исполненіе только необходимаго съ ихъ стороны долга? *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, говоритъ Онъ, малоимте, яко раби неключими есмь: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. XVII. 10.). Не знаемъ ли наконецъ всѣ мы, призванные къ духовно-пастырскому служенію, на основаніи и самого опыта своего, что пастырю церкви, при возлежащихъ на немъ неизмѣримо высокихъ и неизчислимо-разнообразныхъ обязанностяхъ, никогда невозможно даже и помыслить о томъ, чтобы когда-нибудь было исполнено имъ *все повелѣнное ему*? Что же послѣ всего этого, при воспоминаніяхъ о своемъ служеніи, пастырь церкви долженъ признать и ощущать въ своей душѣ всего болѣе необходимымъ и утѣшительнымъ для себя, если не молитву о немъ къ Богу, и въ особенности молитву своихъ сослужителей предъ престоломъ Божиимъ? А потому и въ настоящія минуты пріѣтствуемый вами съ 35-лѣтнимъ служеніемъ во священствѣ сослужитель вашъ можетъ ли не проникаться въ своей душѣ особенно живою къ вамъ благодарностію за ваше именно молитвенное участіе въ его настоящемъ торжествѣ? Можетъ ли при этомъ и на остальные дни своей жизни не желать и не просить отъ васъ всего болѣе именно тѣхъ же вашихъ объ немъ молитвъ къ Богу, и въ особенности на тѣ дни, когда надобно будетъ ему предстать предъ судомъ Божиимъ?

«Молитесь о мнѣ, отцы и братіе!»

Послѣ церковнаго торжества поздравители юбиляра отправились къ нему въ квартиру, гдѣ по возвращеніи его изъ храма Божія ожидали и встрѣтили его новыя ему привѣтствія. Первымъ здѣсь привѣтствовало его семейство, которое во свидѣтельство своихъ къ нему чувствъ отъ лица всѣхъ своихъ членовъ поднесло ему, какъ магистру, новый золотой магистерскій крестъ. При этомъ одинъ изъ сыновей юбиляра (только что окончившій курсъ въ Московскомъ университетѣ съ правами докторанта медицины и состоящій нынѣ ординаторомъ при Клиникахъ Ив. Ив. Приклонскій) произнесъ передъ нимъ рѣчь, въ которой горячо благодарилъ своего отца за данное имъ воспитаніе своимъ дѣтямъ, вспоминалъ, съ какою всегда готовностію этотъ отецъ отдавалъ свои вечера на усидчивыя занятія съ своими дѣтьми, какъ иной разъ уже совсѣмъ утомленный своими пятичасовыми учебными трудами въ гимназій онъ все еще находилъ въ себѣ бодрость для внимательнѣйшихъ занятій съ ними, какъ при этомъ онъ всегда старался подѣлиться съ ними своими собственными познаніями, какъ помогалъ имъ къ преодолѣнію трудностей, встрѣчаемыхъ ими въ своихъ урокахъ, какъ предостерегалъ ихъ отъ ошибокъ и проступковъ, какъ заботился объ ихъ здоровьѣ, какъ вообще всегда и во всемъ преслѣдовалъ для нихъ одну только цѣль, что бы сдѣлать все полезное дѣтямъ, — и заключилъ свое привѣтствіе молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы Господь даровалъ отцу ихъ еще много и много лѣтъ жить на радость своимъ дѣтямъ и для собствен-

наго утѣшенія видѣть добрые плоды воспитанія въ этихъ дѣтяхъ.

На выслушанныя отъ лица своихъ дѣтей слова юбиляръ отъвѣтствовала приблизительно такъ:

«Любезные мои дѣти!

Пока продолжалось ваше дѣтство и съ моей стороны отъвѣтственное предъ Богомъ воспитаніе вашихъ еще неокрѣпшихъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, въ продолженіи всего того времени вы очень рѣдко на словахъ слышали себѣ отъ меня похвалы или благодарности за ваши поступки. По моимъ понятіямъ, частыя похвалы и въ особенности преувеличенная признательность только ослабляютъ юношескую ревность о своемъ самоулучшеніи. Но я всегда былъ увѣренъ, что вы никогда не скажете того, чтобы ваши труды, истинно хорошіе поступки и успѣхи не находили себѣ съ моей стороны одобренія, выражавшагося по крайней мѣрѣ въ моихъ заботахъ о вашихъ удобствахъ ученія. Въ настоящемъ же случаѣ, когда такъ трогательно выражается съ вашей стороны любовь къ своимъ родителямъ, не могу и прямо не высказать вамъ своихъ особыхъ при этомъ утѣшеній вашимъ настоящимъ привѣтствіемъ. Утѣшаетъ меня то, что вы приносите мнѣ это свое привѣтствіе и подарокъ не только съ соизволенія и при участіи, но такъ сказать, и подъ крыломъ своей матери, всегда бывшей для меня заботливѣйшею помощницею въ вашемъ воспитаніи и вполне заслужившею то, чтобы вамъ никогда не уклоняться отъ нея. Утѣшаетъ и то, что вы приносите свое привѣтствіе единодушно во взаимномъ братскомъ между собою согласіи, всегда особенно любезномъ для родителей, а для васъ на будущее время и особенно необходимымъ для вашей взаимной помощи другъ другу. Наконецъ и выражаемая вами въ настоящемъ случаѣ самая признательность ваша къ трудамъ и заботамъ своихъ родителей служить для меня въ высокой степени утѣшительнымъ ручательствомъ за приобретенное вами уваженіе и вообще къ трудамъ и заслугамъ старшихъ и вышнихъ себя. Сохраняйте въ себѣ навсегда такія чувства, и благословіе Божіе, а также и родительское, пребудутъ на васъ во всю вашу жизнь».

Послѣ привѣтствія со стороны собственнаго семейства принесены были юбиляру многочисленныя привѣтствія отъ его родственниковъ, гостей и друзей. Не мало при этомъ получено было имъ и письменныхъ привѣтствій, а также и привѣтственныхъ телеграммъ, между которыми была между прочимъ телеграмма отъ глубоко уважаемаго юбиляромъ, бывшаго прежде директоромъ Московской 1-ой гимназій, нынѣ помощника попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Мих. Ав. Малиновскаго. Въ довершеніе же всѣхъ привѣтствій юбиляръ былъ особенно растроганъ письменнымъ привѣтствіемъ отъ нынѣшняго высокочтимого имъ, но къ сожалѣнію въ настоящее время тяжело заболѣвшаго, г. директора той же Московской 1-ой гимназій Ив. Дм. Лебедева. Вотъ что изложено и было прочитано въ этомъ привѣтствіи:

«Многоуважаемый отецъ протоіерей

Іоаншъ Іоанновичъ!

Очень сожалѣю, что не имѣю возможности лично принять участіе въ нынѣшнемъ праздникѣ въ честь вашу и присоединить свои привѣты и пожеланія къ тѣмъ, которые слышите вы со всѣхъ сторонъ отъ почитателей достойнаго, многополезнаго и честнаго тридцатипятилѣтняго пастырскаго служенія вашего.

Принявъ 35 лѣтъ назадъ въ таинства священства благодат-

ный даръ совершать таинства и учить паству Христову, вы, многоуважаемый отецъ протоіерей, не удовлетворились учительствомъ только въ храмѣ, а распространили это учительство и на школу, сдѣлавшись преподавателемъ главнѣйшаго изъ предметовъ преподаванія—Закона Божія—въ 1-й Московской гимназій. Въ продолженіи почти тридцати лѣтъ вы ревностно и честно сѣяли сѣмена слова Божія въ школь; цѣлыя поколѣнія молодыхъ людей воспріяли отъ васъ твердыя основы ученія Христова, которыя, дасть Богъ, сохранятъ ихъ отъ разнаго рода волненій житейскаго моря.

Значительная, даже большая часть многополезной педагогической дѣятельности вашей совершилась на моихъ глазахъ. Всегдашній почитатель Вашей преподавательской дѣятельности, я не могъ иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ, относиться къ ней, и потому особенно, что въ васъ встрѣтилъ я законоучителя, который, дорожа успѣхами дѣла преподаванія, сумѣлъ такъ совмѣстить обязанности приходскаго священника съ обязанностями законоучителя, что первыя никогда не мѣшали другимъ.

Позвольте, многоуважаемый отецъ протоіерей, отъ лица 1-й Московской гимназій и отъ себя лично привѣтствовать васъ въ знаменательный для васъ день 31-го декабря 1885 года и къ общимъ пожеланіямъ присоединить и свои: да хранитъ Верховный Пастырначальникъ на многія и многія лѣта «пастыря добраго»; да пошлетъ Онъ ему силы духа и тѣла, чтобы могъ онъ долго и долго продолжать свое многополезное и честное служеніе Святой Православной церкви и тѣмъ членамъ ея, которые поручены непосредственному его руководству и учительству».

Выслушавъ такое привѣтствіе бывшій законоучитель 1-ой гимназій о. протоіерей осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Даруй Господи свое благословіе и исцѣленіе отъ болѣзни столь дѣятельному, столь высоко-просвѣщенному и въ особенности столь заботливому воспитателю нашихъ юношей!»

Окончаніемъ всего торжества была предложенная юбиляромъ для гостей братская трапеза въ его квартирѣ.

СКОЛЬКО ВЫПИВАЕТСЯ ВЪ РОССІИ ВОДКИ ВЪ ГОДЪ, И СКОЛЬКО ПРОПИВАЕТСЯ ДЕНЕГЪ?

Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» на основаніи официальныхъ свѣдѣній, ежегодно поступающихъ въ Министерство Финансовъ, о числѣ существующихъ винокуренныхъ заводовъ и питейныхъ заведеній и о количествѣ водки расходящейся въ продажѣ, приведены *по истиннѣ ужасныя данныя* о количествѣ выпитой въ Россіи водки въ 1884 г.

Всего въ 1884 г. выпущено въ продажу безводнаго спирта по имперіи (кромѣ Сибири, Туркестана и Закавказскаго Края, по которымъ свѣдѣній еще не имѣется) 26 милліоновъ 780¹/₂ тысячъ ведеръ. Переводя это количество спирта на обыкновенную (полуларную) водку 40° крѣпости, какую она должна имѣть по закону въ продажѣ, получаемъ 66 милліоновъ 951¹/₄ тысячъ ведеръ; оцѣнивая же каждое ведро по 6 рублей (въ розничной продажѣ гораздо дороже), получаемъ итогъ пропиваемыхъ денегъ—401 милліонъ 707¹/₂ тысячъ рублей. Если же принять въ расчетъ тѣ мѣстности, по которымъ свѣдѣній еще нѣтъ, за тѣмъ тайную продажу вина, ускользящую отъ официального досмотра и учета, дорогую цѣну на водку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и т. п. обстоятельства, то стоимость выпиваемой водки, безъ всякаго преувеличенія, можно опредѣлить въ 500 милліоновъ рублей. Цифра по истиннѣ ужасная. Если бы хотя ¹/₄ часть ея оставалась въ народномъ карманѣ и тратилась на дѣло, какая бы получилась отсюда громадная польза!

Всѣхъ заведеній разныхъ наименованій для раздробительной продажи питей въ 1884 г. въ имперіи было въ городахъ 51.289 и въ городовъ 98.032. Кромѣ того буфетовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, пристаняхъ и проч. 2.971.

Общая численность населенія Россіи (исключая Финляндію) по исчисленію 1882 г. опредѣляется въ 101 милліонъ 500 тысячъ душъ обоюго пола и всякаго возраста. Изъ нихъ на

города приходится 12 миллионъ 180 тысячъ душъ, остальные же проживаютъ въ уѣздахъ. По этому расчету одно питейное заведеніе въ городахъ приходится на 237 душъ, а въ селеніяхъ—на 911 душъ (обоого пола и всякаго возраста).

По количеству градусовъ потребляемаго спирта, какое среднимъ числомъ приходится на каждую душу населенія, на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи столичныя, юго-западные и южныя, въ которыхъ на душу приходится отъ 35 до 72 градусовъ, т. е. почти отъ 1 до 2 ведра полугара, а на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ губерніи польскія, восточныя и сѣверныя, въ которыхъ на душу приходится лишь 21 градусъ, или немного болѣе полуведра водки. Такимъ образомъ въ разныхъ полосахъ Россіи количество потребляемаго спирта приходится среднимъ числомъ на душу отъ 21 до 72 градусовъ, т. е. отъ полуведра до 2 ведеръ получаемого вина.

Но такое исчисленіе получается кругомъ на всѣхъ жителей обоого пола и всякаго возраста; между тѣмъ, многіе взрослые мужчины вовсе не употребляютъ спиртныхъ напитковъ (особенно между расколниками, евреями и магометанами); затѣмъ, не пьютъ водки большинство женщинъ и дѣти, такъ что изъ всѣхъ жителей—непьющихъ оказывается гораздо больше, чѣмъ пьющихъ. Если положить два человѣка непьющихъ на одного пьющаго, то, слѣдовательно, все потребляемое количество водки нужно разложить на треть населенія, и въ такомъ случаѣ придется на каждого круглымъ счетомъ втрое болѣе вышепоказанныхъ среднихъ чиселъ, а именно—отъ 63 до 216 градусовъ спирта или отъ 1½ до 5½ ведеръ полугара. Наибольшее количество приходится на жителей двухъ столичныхъ губерній, гдѣ такимъ образомъ весьма значительная часть доходовъ и заработковъ рабочаго и промышленнаго люда уходитъ на водку (не считая пива, котораго здѣсь потребляется весьма много); но и въ числѣ остальныхъ губерній есть такія, въ которыхъ приходится на пьющихъ круглымъ счетомъ по 3 ведра въ годъ. Если взять даже и наименьшее среднее количество потребляемой водки, въ губерніяхъ сѣверныхъ и восточныхъ, а именно 63 градуса спирта или слишкомъ 1½ ведра водки, то и здѣсь оказывается весьма большой расходъ денегъ на водку, который превышаетъ всѣ обязательные платежи работника—подушныя, поземельныя и мірскіе вмѣстѣ. Эти платежи въ общей сложности составляютъ на ревизскую душу около 10 руб.,—и 1½ ведра водки, по умѣренной цѣнѣ въ 6 рублей ведро стоить столько же; но въ раздробительной продажѣ обыкновенно водка идетъ дороже 6 рублей:—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Вятской губерніи, она доходитъ до 12 руб. за ведро; слѣдовательно, здѣсь тратится на водку пьющимъ человѣкомъ среднимъ счетомъ гораздо болѣе, чѣмъ на всѣ подати и сборы. Притомъ еще нужно принять во вниманіе, что вышеприведенные расчеты сдѣланы на вино законной крѣпости, а именно въ 40 градусовъ; на самомъ же дѣлѣ нерѣдко продается вино низшей крѣпости, разбавленное водой, а потому обходится населенію дороже настоящаго.

Въ нѣкоторыхъ же полосахъ потребление вина составляетъ среднимъ счетомъ по 3 ведра на каждого пьющаго; такимъ образомъ, если принять въ соображеніе дороговизну вина въ раздробительной продажѣ и разбавку его водой, то окажется, что здѣсь пьющее вино расходуютъ на него вдвое и втрое болѣе, чѣмъ на всѣ подати и сборы. Изъ этого понятно, что потребление спиртныхъ напитковъ сильно помогаетъ обѣднѣнію населенія. А многіе оно ведетъ прямо къ разоренію, ибо не всѣ потребляютъ напитки одинаково: одни хотя и пьютъ, но изрѣдка и умѣренно, и потому потребляютъ менѣе вышесказаннаго средняго количества; слѣдовательно, у другихъ, пьющихъ часто и неумѣренно, это количество будетъ гораздо больше—не 1½ или 3 ведра, а 2, 3, 5 ведеръ и болѣе: въ такихъ случаяхъ, при скудныхъ доходахъ сельчанина, онъ весьма быстро долженъ дойти до полнаго разоренія.

Разорительность пьянства усиливается еще по той причинѣ, что не всѣ, особенно пьяницы, пьютъ на наличныя деньги. При покупкѣ на деньги, вино обходилось бы дешевле, чѣмъ въ долгъ или въ обмѣнъ на сельско хозяйственные произведенія или на домашнія вещи, которыя часто идутъ на это за безцѣнокъ. Пьяницы сплошь и рядомъ сбываютъ за полуштофъ такую вещь, которая по всей цѣнѣ на деньги стоила бы четверть ведра; а получая водку въ долгъ или на занятые деньги,

они приплачиваютъ къ ея цѣнности еще огромные проценты.

Наконецъ, къ разорительнымъ убыткамъ пьянства нужно прибавить еще потерю времени, а слѣдовательно и заработковъ, которые могли бы добыть тѣ же люди, не предаваясь пьянству.

Если все это сообразить, то не удивительно, что въ населеніи лишь немногіе богатѣютъ или хотя сохраняютъ свои прежніе достатки, а гораздо у большаго числа рабочаго люда вещественное благосостояніе все болѣе и болѣе понижается, и увеличивается число сельчанъ безлошадныхъ, безземельныхъ и даже бездомовныхъ.

Но если великъ вредъ, приносимый пьянствомъ матеріальному благосостоянію народа, еще больше отъ него вредъ нравственный, который нельзя сосчитать никакими цифрами и возмѣстить никакими деньгами. Сколько черезъ пьянство дѣлается никуда не годныхъ нравственно людей, сколько совершается преступленій,—какъ часто черезъ пьянство увеличивается развратъ, разрушается семейный союзъ и миръ,—сколько происходитъ раздоровъ, ссоръ и всякаго рода нравственныхъ безчинствъ и безобразій—это и представить себѣ трудно, и исчислить невозможно.

Объявленіе общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ въ условіяхъ для переложеній на премию общества въ 1886 г.

По разсмотрѣніи переложеній древняго значеннаго распѣва, представленныхъ на премию Общества въ 1885 году, Совѣтъ Общества находитъ нужнымъ яснѣе высказать тѣ условія, какія желательны отъ этихъ произведеній для премій будущаго 1886 года.

1) Основная мелодія знаменнаго распѣва должна быть вѣрна характеру этого распѣва, откуда-бы она ни была заимствована, изъ синодальныхъ-ли изданій или изъ древнихъ рукописей. Относительно послѣднихъ необходимо указать, откуда.

2) Должно избѣгать хроматическихъ и ритмическихъ измѣненій основной мелодіи, а также произвольной разстановки словъ текста, соответствующихъ взятой мелодіи.

3) Желательно, чтобы и въ сопровождающихъ голосахъ была также выдержана русская церковная гамма.

4) Живыя, изъ души излившіяся древнія мелодіи становятся однообразными и безжизненными, когда при гармонизаціи сопровождающіе ихъ голоса строятся механически безъ участія слуха и чувства, поему переложенія должны, по возможности избѣгать однообразныхъ механическихъ приѣмовъ, каково, напримѣръ, постоянное сопровожденіе основной мелодіи терціями или секстами, построеніе новаго аккорда для каждой ноты основной мелодіи, совершенно однообразная гармонизація одинаковыхъ оборотовъ мелодіи и т. п.

5) Мелодіи сопровождающихъ голосовъ должны избѣгать гармоническихъ фигурацій, свойственныхъ инструментальной музыкѣ, большихъ скачковъ, особенно на увеличенные, или уменьшенные интервалы, оборотъ свойственныхъ драматической оперной музыкѣ, вообще, по возможности, напоминать древнія церковныя мелодіи по плавности, простотѣ и легкости исполненія.

6) Количество сопровождающихъ голосовъ предоставляется усмотрѣнію авторовъ, равно основная мелодія можетъ находиться также въ любомъ изъ голосовъ.

7) Крайнимъ срокомъ представленія сочиненій на премию 1886 года назначается 1 октября 1886 года. Присужденіе и выдача премій въ мартѣ 1887 года.

8) Размѣръ премій отъ 100 до 300 р. с. сообразно съ достоинствомъ и объемомъ представленныхъ сочиненій.

9) Сочиненія высылаются въ Москву на имя председателя Совѣта Общества любителей церковнаго пѣнія подъ девизомъ съ приложеніемъ запечатаннаго конверта подъ тѣмъ же девизомъ. Въ конвертѣ долженъ находиться только адресъ автора. Прочія письменныя объясненія присылаются открытыми вмѣстѣ съ переложеніями, такъ какъ конверты не премированныхъ сочиненій уничтожаются.

10) Общество не беретъ на себя обратную пересылку представленныхъ сочиненій. Авторы, желающіе получить обратно свои произведенія, благоволятъ высылать почтовыя марки по расчету на заказное отправленіе.

11) Полная премія въ 300 р. можетъ быть выдана только за сочиненія, заключающія въ себѣ полные нумера, а не образцы переложеній.

При семь прилагается № 4 Официальнаго отдѣла.